

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

13

1962

СМЕНА

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ

13

ИЮЛЬ
1962

СВЕТЧИКИ И ПИЛКАВЫЕ ПРОВОДЫ!

ГЛАВНЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ

В кабинете у Станислава Смирнова — первого секретаря Калининского района комсомола Москвы — без конца люди. Разговаривают, что-то решают, уходят. Только одно слово, как настоящий посетитель, никогда не уходит. Вокруг него вертятся основные разговоры. Слово это — «проектор». Оно недавно появилось на свет вместе с прилагательным «комсомольский». И если разобраться, то вся суть этого «проектора», его динкущая сила, в прилагательном. Хотя в разговоре оно часто опускается.

Комсомольца наступают на беззащитность, лень, равнодушие — на все то, что мешает движению вперед.

Уже создан районный штаб «Комсомольского проектора» и выбран начальник штаба — Геннадий Парфенов, комсомолец с завода «Компрессор». Уже луч «проектора» направлен на 18 предприятий района. Уже прошагали по их цехам Станислав, Геннадий и другие ребята из штаба. Записали: «На вентиляторном заводе три сварочных аппарата не введены в эксплуатацию. Завод своим силам не справится. Комсомольцам «Компрессора» — послать своих сварщиков».

Гена по специальности сварщик. Теперь он отвечает за этот участок. Молодые специалисты самого крупного в районе предприятия взяли за расчеты технических данных установку, которая заменит ручной труд работниц на небольшом заводе «Комзаменталь».

Все это — только первая разведка, первые рейды перед главным наступлением.

ЦЕЛЬНОТЯЖУТЫЕ ТРУБЫ И 1000 000 РУБЛЕЙ

На «Компрессоре» обсуждались кандидатуры. Заседали комитетчики. В заводской штаб «проектора» надо ввести ребят молодых, авторитетных, имеющих вес на производстве.

— Кого наметил? — спросил Гена Парфенов.

— Кого назвал фамилию.

— Этого нельзя. Демьяго. Больше разговоров, чем дел.

— Тогда Шувалова.

Шувалов — конструктор. Завод готовится к выпуску новой серийной машины, созданной Шуваловым вместе с конструктором Харченко. Новая машина сокращает расход дефицитных цельнотянутых труб на 80 процентов и дает миллион рублей экономии в год.

— Шувалов здорово нам поможет. Шувалов в штабе просто необходим.

— Шувалов — лицо заинтересованное. Он будет пробивать. Это точно.

Постановили: задача № 1 — направить самый яркий свет «проектора» на всю поточную линию, которая в начале четвертого квартала должна дать первые машины Шувалова и Харченко. Для этого сделать линию «ударной стройкой». А когда она будет пущена в ход, посылать на ее обслуживание только по комсомольским путевкам.

Нелегко путь к миллиону рублей. И вот первая трудность. Нет денег на изготовление нестандартного оборудования. Союзархоз помочь отказался. Значит, надо искать самим. Но ведь на других предприятиях тоже наверняка горят свои «проекторы». Значит, задача разрешима, есть и много цепочки, сопротивляющихся мелочей.

Из борьбы с ними, борьбы самой непримиримой и бескомпромиссной, складывается новое движение. Правда, как и в любом движении, кто-то шагает позади. Может быть, из лениости. Может, по привычке. Слишком привыкли некоторые ко всему готовому. К готовым формулировкам, к готовым методам, иногда даже [да, да, не удивляйтесь!] к готовым трудностям.

Нет, не легок путь к миллиону рублей. И лежит он не только через цельнотянутые трубы.

ЭНТУЗИАЗМ И ПЛАН

Сейчас на машину Шувалова и Харченко наведен свет «проектора». Подумать только, ведь с тех пор, как она родилась, прошло шесть лет!

Мы знаем: жизнь — это движение. А движение неизбежно предполагает сопротивление: кто-то чего-то недопонимает, к чему-то не привык, а то и просто боится ответственности. Думается, «Комсомольский проектор» надо рассматривать не просто как нечто такое, что механически обрало старые формы борьбы с бюрократизмом на производстве, а как движение вперед, и не только в организационно-производственном.

Его луч, взрывающая темноту запущенных цеховых углов, должен проникнуть и в самые дальние закоулки сознания, туда, где еще ютятся равнодушие, неверие, пассивность — все то, что порождает бездельность. Главный враг бездельности — это энтузиазм. Он всегда там, где создание движения; открытые. Он всегда там, где наука.

— Главное — энтузиазм, — сказал мне Леонид Эрман, сотрудник научно-исследовательского института, химиколог.

Но, прежде чем он мне это сказал, я услышала, что сказал об Эрмане Николай Любимов, начальник штаба «Комсомольского проектора» на заводе «Серп и молот».

«Кожмоляский прожектор» идет по делу... Ни один недостаток не ускользнет от внимательных глаз участников рейда, молодых рабочих завода «Серп и молот» — машиниста Валентина Пучкина, вальцовщика Станислава Данилюка, начальника штаба «прожектора» Николая Любимова, инженера Галыны Марченко, секретаря комитета комсомола Павла Степанова, контролера Ресины Эккер, слесаря Григория Вовка.

Фото В. САЙКА.

— Эрман мне надоел.— И через минуту:— Но все-таки Эрман мне нравится. Понимаете, с одной стороны, у меня проблема № 1 — газификация завода. Это для нас самое главное. С другой стороны, Эрман. А у него своя проблема № 1. У нас — металл. У него — рыба.

Родилась эта проблема так.

...Полет человек журнал, увидел схему нового прибора, очень нужно в работе, срисовал. Хотел заказать в мастерской — не берутся. Пошел в райком комсомола: здесь обязаны понять. Пришел туда же и

Илья Любимов. Посмотрел эскизы, сказал: «Нужны чертежи, деталировка». Чертежи сделали комсомольцы общественного конструкторского бюро. Опять разговор с Любимовым: надо делать в металле. Но Любимов не уполномочен принимать заказы. Он только секретарь заводского комитета комсомола. Любимов сказал: «Сделаем». Сказать, конечно, легче, чем сделать. Кроме комсомолец, есть еще начальники цехов, главный инженер, и у всех свой план, своя работа.

— Не все можно предусмотреть планом! — убеждал Эрман.— Что

V V V

таное, например, разведение рыбы в прудах и водоемах! Это же важная народнохозяйственная проблема. А значит, она касается всех.

— Какое? — отвечает начальник. — Только у нас своя работа.

И их тоже можно понять. А Эрман не отступал. Разговаривал с Любимовым. Любимов — с комсомольцами. Потом с начальниками цехов, с главным инженером... И вконец, как ты, ходил за ним Эрман.

— Различная работа всегда необходима, — говорит он.

Заказ у него принял.

Потом он почти каждый день бывал на заводе. Потерпевшая! «Сеон». Рыбка летом растет. Надо вылезать в колоды.

— Ну и что! — усмехнулся надоедливый, молодой инженер с заводом. — Почему обязательно нужно ходить, выбывать, как этот Эрман! Я, собственно, не против его хождений. И все-таки за то, чтобы там «хождений» не было. Надо, чтобы каждый честно работал на своем месте, и все.

Отлично. Так и Эрман за то же самое. Только ведь не все можно предусмотреть планом. К тому же, есть вещи, которые рождаются исключительно в энтузиазме. И «проекторы», собирая в своем фокусе энтузиазм разных людей, способны пробить любую толщу равнодушия и непонимания. Нет, надо, чтобы каждый только хорошо работал на своем месте; это позиция оборонная, а мы идем в наступление! И здесь важно, чтобы каждый «обелел» не только за себя, а еще и за работу товарища. Ведь все мы делаем одно общее дело — строим коммунизм, и если бы комсомольцы ограничивались наведением порядка только на своем рабочем месте, то машина Шувалова так и улетела бы. Не выйдя за ворота компрессора, а прибор Эрмана не увиден бы света. Надо, просто необходимо вышивать. Не все можно предусмотреть планом.

ЦЕХУ НЕ ВЫГОДНО. А ГОСУДАРСТВУ?

Володя Юдин мог и не вмешиваться. Ведь у них, на «Москабеле», в бригаде элетротронеров, и своей работы хватает. Но в цех пришел секретарь комсомольской организации Гена Заверов и сказал, что надо создать ударный отряд «проекторов».

— Внесите свои предложения.

И Володя внес.

В подшефном совхозе, — сказал он, — стоит пилорама — это впервые. Во-вторых, стоит корнюрепка, может быть, из-за этого сенный голодают. Разве мы не в силах отремонтировать три мотора! Конечно, требовать с нас никто ничего не может. Только совет над иметь. Предлагаю после работы остаться и отремонтировать. Бесплатно. Кто за!

Предложение внесено. Но раз война безосновательности объявлена всерьез, а по моторам видно, что обращаются с ними, мягко говоря, без соблюдения правил эксплуатации, то Володя предлагает еще один пункт:

— В воскресенье всем внести поехать в совхоз, поставить там моторы и показать тамшнему механикам, как обращаться с техникой. Если не поможет, будем разговаривать по-другому. А то у себя «проекторам» блок выписываем, а подшефные моторы губят.

Правда, «блочки», поименные «проекторами», на заводе выглядят весьма солидно.

— Лена, подумай, что можно сделать по твоему цеху, — сказал Геня мастеру Шацкому.

— Сто пятьдесят тонн металла в год. Краме шток. Только если восьмой цех согласится.

Технолог восьмого цеха Аркадий Берин не сразу сказал «да».

— Надо подумать. Вообще возможности-то есть. Бывать, что барабан с тридцатью килограммами медной проволоки пускеля в отход. Но тут ведь технология...

— Технология в руках человеческого. В ОКБ на ваш цех работает Вертищева! Дайте ему задание, он вам быстро сообразит.

— Цеху немного выгодно.

— Государству выгодно!

Значит, надо делать.

Оказалось, что у Лены Шацкого полна голова идей.

— Начсет БРИЗа тоже надо решить окончательно. Сколько случаев: внедрения, оплачиваем, а эффекта никакого. Лишь бы деньги израсходовать. Надо, чтобы каждое предложение проверялось сначала на месте, а потом уже оплачивалось.

Говорят в цехах. Обсуждают на комитетах. Спорят. Решают. Делают.

Так везде. По всей стране горят огни «комсомольских проекторов». Рапортуют отряды.

ЛУГАНСК. Тепловозостроительный завод. На стике смен собрался комсомольский. Доводку новых локомотивов — под лун комсомольских проекторов!

КАЗАНЬ. Завод «Теплоконтроль». Ударный отряд «проекторов» принял тревожный сигнал: на заводской службе не поступают новые приборы, термометры типа «ПТ-100». «Луч проектора» — на узкое место! Приборы должны выдвигать беззаботно!

ПОЛТАВСКАЯ ОБЛАСТЬ. Совхозные сельхознаи решили: «Проектор» — на передний край борьбы за большую кукурузу!

УФА. Завод синтетического спирта. Предложение Станислава Эйгина: ударному отряду заняться использованием в производстве жюриного газа Новорублевского нефтеперерабатывающего завода. Итого — 100 тысяч рублей экономии.

Это уже дали луч первым «проекторам». С каждым днем их все больше. И они регулируются одним законом:

...Светить — и никаким гвоздем!

Э. ДАНИЛОВА

В есна тысяча девятсот тридцать второго года в Хабаровске стояла команда, заткнутая. Амур вскрылся только к первомайским праздникам, и в порту подняли наконец флаг навигации.

Подним маяжким вечером у пристани стоял готовый к отплытию караван судов: старые колесные пароходы «Комитерия», «Калинин», «Колумб», изжео судинце в воде баржи «Историка» и «Литвайтас». Паулубы были заняты ящиками и пакетами, повалом асфальта повсюду жались ашаны, домы, кидры.

К помучию набережная опустела. С тротуаром убирался длинные затоптанные сходни. Люди в толгрюнках, бросая программные взгляды на толпящуюся в тумане горю, исчезали в трюмах, скрывались в каютах.

Только у «Колумба» сходни почему-то не убирался. На паубу, присажившихся спиной к ящикам, стоял высокий, тонкий парнишка в потротор кожаной куртке. Он внимательно наблюдал за всеми, кто еще не ушел с паубы. Из-за ящиков выдвигался окуляники:

— Сергей!

Парень, чуть повернув голову, также вполголоса ответил:

— Да, да, я на месте.

Наконец движение на паубу прекратилось, и тот, кого называл Сергей, остался один. Со стороны набережной посылались какие-то шорохи. Около борта возникли люди, они уже стояли у сходней.

— Алешка?, Давыта? — шепотом спросил Сергей, переступивши через борт.

— Мм!.. — выдохнули из тумана.

— Поднимаются по одной. Только тихо!

Сходни скрупились, заходили под ноги людей, муршавной цепочкой взбирался наверх.

Ступил на паубу, первая девушка вопросительно подняла взволнованное лицо. Сергей, мотнув головой, двинулся к кормовому люку и осторожно пошел по крышке.

— Сюда... Там лестница, не бойтесь... располгайтесь и спите...

Девушка поасуно село на паубу, ухватившись за края люка, спустила ноги на лестницу и исчезла в трюме. Остальные быстро спустились следом за ней.

Сергей бесшумно закрыл люк и, облепившись выдохну, пошел к сходням. Там уже вознался Алешка. Повернув к Сергею бачевиное от пота лицо в вздуртнем носом, он спросил шепотом:

— Порядок?

— Порядок — Сергей беззвучно рассмеялся. — А знаешь, этот дядя с бордой тут, на «Колумбе», и почти все изначально тут. Из каюта как раз над девчатами!

Алена даве присел...

На рассвете, отчаянно дымя, караван ушел вниз по Амуру. Караван увозила комсомольские строители. Далеко в тайге они должны были строить новый город.

Борта судов обильные комсомольцы. Кочевия от жюды, они обичивались впечатлительными, вихлоком тосковали по привычным делам, по тем краям, где родился и выросли, по всему, что называется мимал, спокойным словом «дом».

С «Комитерия» ветер донес песню. Сильные молодые голоса торжественно вывалили: «Этих дней не смолкнет слава-а-а, не померкнет никогда-а-а!»

На «Колумбе» повернувшись к ветру спины и подхватывая, импровизировал: «Комсомольские отряды будут строить горо-о-да-а-а!»

Ворвался песня и в кормовой трюм, где на полке с крупной маяльи, дувилки.

— Этого еще не хватало! Поноги! Хотя бы подумали о нас, как не стыдно, честное слово!.. — трыбул стрижеными, белыми, как лев, волосами, сердито сказал Нюра Ростоваева.

— Что? Это тут стальной? И почему никак нельзя? Не бузи, Нюра!.. — остановила ее Наташа Сидорова, сидевшая на самом верху, под фюанер.

— А что, не правда? Подумайте, расписаны...

Нет, чтобы еще вовремя достать... Это хочется, аж тыпини! — вспыхнула круглая, как

СЕКРЕТНЫЙ ПЛАН НА КОЛОМБО

колобок, девушка. Схватив большой железный чашник и валив себе голову кружкой воды, она вышла все до капи, утроба губы и убежденно заявила: — Ненавижу!

— Кого это? — строго спросила Наташа.

— А вот этого бородатого, который нас на стройку не брал. Из-за него, Борзюката, страдаем tutti. Условий нет в тайге для женщин, видите ли!

Из темноты чей-то голос наставительно повторял:

— Ничего, девочки, додем. Только бы супу теперь горячего да воздуха кололодного.

Время тянулось медленно. Часов ни у кого не было: суды по тишине над головой, а главное, по гололодному томанью, был уже вечер. Наконец обострившийся слух уловила осторожные шаги. Крышка люка распахнулась, слышна свежий, холодный воздух, и на лестнице показались Амешины ноги в резиновых сапогах, затем ведро.

— Где вы там? Берите скорее.

Несколько рук подхватывали дымящееся ведро. Садом за Амешин спустился Костя Захаров.

Появление Кости было встречено с восторгом. — Ой, Костенька, долго нам еще тут? — жалобно застонала Колобок, не забывая, однако, прихватить жесткую мыску с супом.

— Скоро, скоро, прощайте, девочки.

Амешка ловко орудова полдюжком, заботливо подвала суп в протнутые миски и приговаривала:

— Ешьте побольше, а то, как ромашки в жару, завали совсем...

Костя рассказал, что к месту караван должен подойти примерно через сутки, что начальство (во главе с «Бородой») едет тут же, на «Колумбо», но ни о чем пока не знает, а команда парохода — люди порядочные — не выдст. Почему долго не приходили? Впервые, начальство прогуливалось на палубе, а во-вторых, суп девчаткам варили отдельно: хотели, чтобы было пикантнее и полезнее.

— Костя, а что ты скажешь начальству, когда обнаружится, что мы приехали?..

Костя передергивал плечами.

— А что надо говорить? Приехали! — и все! — Потом, успокаивая, добавлял: — Ничего... Комсомол не выдст — начальник не съест! В крайнем случае скажу, что у вас был очень тяжелый приступ энтузиазма.

Ранним утром по левому борту показались крошечная деревушка, окруженная с трех сторон тайгой. Босватный гулок «Коминтерн» разорвал тишину. Флагману ответили остальные суда. Звучное эхо повисло в далеком мыском сопках и затерялось в тайге.

Комсомольцы высыпали на палубы. Шаркавшие десятком нетерпеливых ног раздавались над головками «секретных» трюмных узниц. В темноте поблескивала девичья голова. Наташа приуныла.

— Напомнила уговор — выходим по одной. Первой идет Нюра, я выйду последней. Глав-

ное — сразу раствориться в толпе. Дальше будет видно, что делать.

Люк резко распахнулся, кто-то крикнул: «С приездом, девчата!» — и сразу иссяк. Нюра Ростовцева максимально поправила платок и решительно вцепилась в лестницу своими маленькими крошечными руками.

В ожидании ступонок разругали начальство не сразу заметило девушек. Они немедленно включились в общий поток новисших по складкам большой котла и... безнадолго застряла с ним в прибрежном песке. Двое ребят бросились ей на помощь. Произошла короткая заминка, оказавшаяся, однако, «роковой». Густой бас локрала туман и разогнала его яростно работающих людей?

— Захарова к начальничку строитевла!

Костя Захаров, руководивший разругкой, оглянулся и вытер ладонью потный лоб.

— Тебя к начальничку... Это значит нас... Я жду с тобой! — решительно сказала подбегавшая Наташа.

Исторического объяснения не слышала никто. Только Колобок выбодала за событиям, спрашивая за утом бременитого домнина, на крыльце которого это объяснение происходило. Она же и рассказывала потом взахлеб:

— У начальника от злости глаза крупные, как у лутца, лоборобода в рот засунула и стоит как... Перун! Представятели! А Наташа спокойно так, гордо, голову назад откинула... Ну, знаете, как она всегда, и чего-то говорит ему, сердито так. Ну, в общем, кажется, все кончилось хорошо!

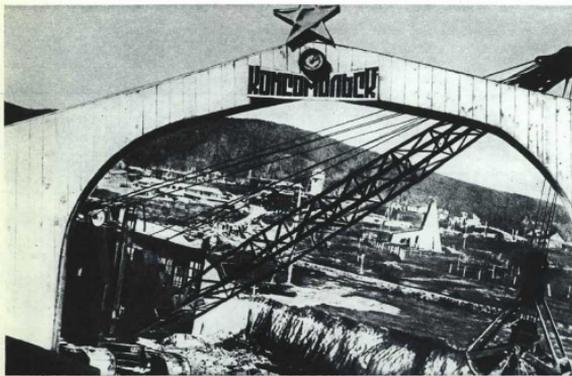
...Опустила трюмы и палубы первого комсомольского каравана. На взрыльномном погони берегу вырвали горы бочки, ящиков, мешков. Жестыми лапшой дорезушки с штерсом попадавали на прилемецья. Вокруг бродили пушистые северные лайки, тревожно прихливаясь к чужим, странным запахам.

А устале, возбужденные комсомольцы собрались на свой первый митинг, посвященный началу легендарной стройки.

— Завтра начнем комсомольское наступление на тайгу... Город и Амурский завод будут построены в самые короткие сроки!

Костя Захаров, поднявшись на бочки, приветствовал девушек, будущих гражданок нового города. А начальник строитевла в конце своей речи объявил им благодарность за самоотверженную работу на разругке.

Так начиналась летопись города, история жизни и труда его первостроителей.

1935 год... Эти ворота были всегда широко распахнуты для молодых, горячих сердец.

НАШ ДАЛЬНИЙ, НАШ ВЕЧНО БЛИЗКИЙ

Виктор ЛЕВАШОВ

Фото Григория ДУБИНСКОГО.

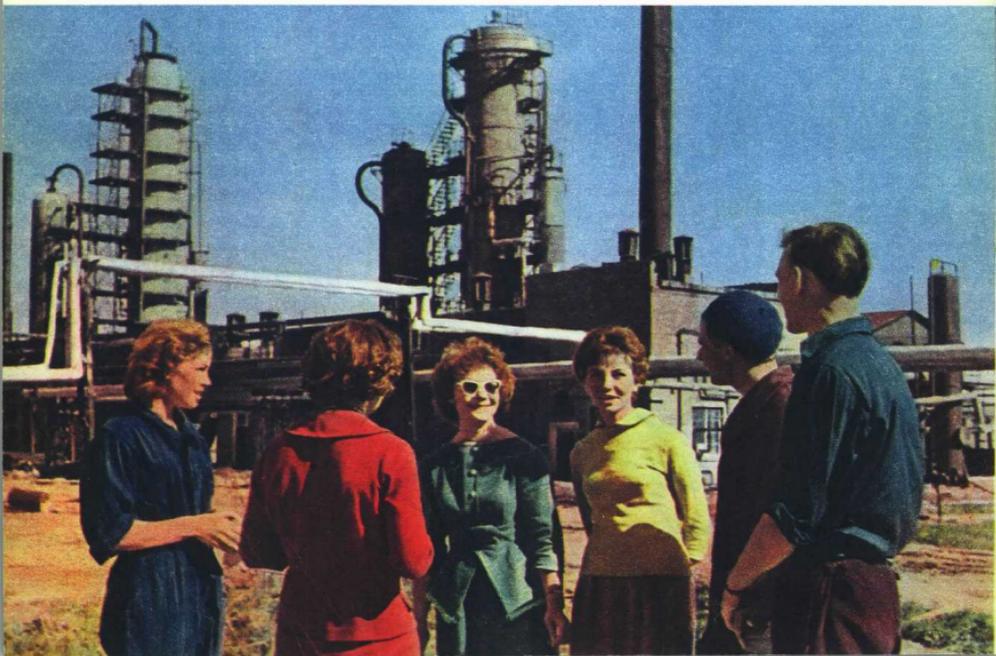
Вот он, берег Амура, к которому тридцать лет назад пришвартовался «Колумб». Всплывавшая с теплохода в пологий, поросший сосняком и ельником левый берег, омытая с нетерпением, когда уползает назад тайга и из-за поворота покажется город... Наше воплощение можно сравнить с тем, кто испытывал перед встречей с человеком, о котором много слышал, много читал, но никогда прежде не видел.

И вот она — в стали, граните, бетоне — медленно разворачивается перед нами. Летопись, написанная не затворником Пименом в глухой келье. Тысячи молодых, горячих сердец создали ее в приамурской тайге...

Город в синеватой утренней дымке. Она едва заметно колыхается над крышами, заводские трубы пронзают ее; светлые каменные здания, появившись на границе тайги, уходят вглубь, к далеким темным сопкам, встают все более плотными рядами вдаль, и там уже трудно различить

*Высоко поднимается над годовициным
Комсомольском зарево городских окон.*

*Им сегодня восемнадцать — двадцать лет. Столько же
было их отцам, когда они высадились на пустынном бе-
регу Амура.*

«Ваше звание социалистического соревнования и ударничества» — с такими словами тридцать лет назад входили комсомолцы на правый берег — на самый трудный участок, где шла заготовка оревесины. «Мы придем к победе коммунистического труда!» — говорят сегодня юноши и девушки города юности — разведчики будущего. Лида Ефимова — одна из них.

По вечерам оживляется подъезд Комсомольского политехнического института. Сюда спешат те, кто два часа назад закончил дневную смену.

С каждым годом хорошеет Кomsomolsk. Это забота его молодых хозяев.

Лицом к окну... Смелые и сильные парни работают на «Амур-стали» — перенце дальневосточной металлургии.

счёртания каждого из них — виден лишь сплошной белокаменный массив, разреженный листовой деревью: дома, трубы, заводские высокие корпуса...

Мы сходим на берег. Возможно, именно здесь первые строители будущего города, прибывшие на «Колумб», спрыгнули с трапа на землю...

Спасал от дождя нас брезентовый крош.
Знали, бури не вечны.
Было с нами: семьдесят топоров.
Двадцать пил поперечных
Да комсомольская стойкость —
Так начиналась стройка...

Эти строки написаны каменщиком Николаем Поваренковым, одним из тех, кто пришел в тайгу в 1932 году. Они родились в дни, когда де-

Рисунки А. БАВАНОВСКОГО
и Г. НОВОКОВА

ДОРОЖА, СЕМЕН

РАССКАЗ

Семен Безуглов совсем уже собрался в город: взял у вахтенного штурмана увольнительную, нахлоботил до блеска ботинки, побрился вонючей испугавшейся бритвой — и тут в кубрик авлетел Колька Синицын.

— Безуглов, к капитану! — крикнул он и, откладывая корванскую, плотную фигуру Семени в новом светло-сером костюме, взлетел недавно в судовой палатке на плавбазу, вадур рассмеялся, захлебываясь по-мальчишески.

— Чего ржешь! — Семен покосился на своего приятеля.

— Хорошо, говорю, костюмчик. Чистенький, как поцелуй младенца. Ну, и когда ты думаешь, Сеня?

— Что когда?
— Ну, когда пополок его в химичеству? Сразу после второго взхода по случаю прихода или пождоме до завтра?

Колька Синицын, или попросту Синица, был свой доморощенный остряк и балагур, какой непременно найдется на каждом судне.
— Там будет, — не приняв шутки, досадливо сказал Семен. — Ты лучше скажи: зачем я ему понадобился!

— Я так думаю, — Синица оглянулся и, понавив пальцем Семени, громким шепотом сказал: — Я так думаю — на блины к своей теще пригласит тебя собираются.
— Третью ты, Николь, — Беззаботно оттолкнув веселого Синицу, Семен торопливо вышел из кубрика.

«Неужели опять начнет мораль читать?» — тоскливо размышлял он, подходя к дверям капитанской каюты. Как будто бы Семен и сам не знает, что Дом культуры лучше ночной забегаловки, а кино или постановка полезней танцулек. Превосходно знает и лично совсем не против культурных мероприятий. Но по случаю прихода в порт да еще после долгого и трудного плавания в Северной Атлантике имеет он право сделать «небольшой заход» и соответственно отмяться на берегу? Имеет. Тут и говорить нечего.

Семен приободрился, распрямил плечи и решительно постучал в дверь каюты.

Капитан, совсем еще молодой человек, высокий, худощавый, с узким, продвинутым лицом, малюком взглянул на вошедшего матроса обернулся к сидящей на жестком кожаном диванчике какой-то женщине и сказал:

— Вот, Вера Сергеевна, и сам Безуглов налицо.

Женщина подыалась и, приветливо улыбаясь, протянула Саману руку. Кисть руки была такая маленькая и хрупкая, что совсем потерялась в широкой Семеновой ладони.

— Надеюсь, что товарищ Безуглов откликнется на нашу просьбу, — сказала она неожиданно звучным и сильным голосом.

Семен смущенно кашлянул и посмотрел на капитана.

— Видишь ли, какое дело, Семен, — начал капитан, — Вера Сергеевна — классный руководитель подшефной школы. И вот ребята из пятого класса «В» захотели познакомиться с тобой.

— Со мной!

— Ну, не только с тобой, а со всем нашим экипажем СГТ.

Против этого Семени, конечно, возразить ничего не мог. Капитану виднее, что и как: может, экскурсия из школы придет или сам капитан с докладом перед ребятами выступит — ему ведь не впервые. Слава богу, СГТ «Кумкаж» гремит по всему промысловому флоту, и что терпеть не знает молодого инициативного, как плещут в газетах, капитана Валентина Николаевича Крутова.

— Вот, стало быть, ты и познакомишь ребят со всем нашим кораблем, — Валентин Николаевич подошел ближе к Семени и положил на его плечо руку. — Расскажешь, как мы живем, как севдую ловим в штурмовой Атлантике, как боремся за звание экипажа коммунистического труда. Чувствуешь?

— Валентин Николаевич! — оторопело заворчал глазами Семен. — Вы это всезря или шутите!

Капитан нахмурился и бросил на Семени искося взгляд.

— Какие могут быть шутки, товарищ Безуглов! Это, если хочешь знать, большая честь для тебя.

— Оно, конечно, честь, разве я не понимаю? — уныло согласился Семен. — Только вы уж лучше освободите меня, Валентин Николаевич. Лучше сразу строгана закатайте, чтобы освободите.

Капитан круто повернулся, что-то хотел сказать, но, взглянув на Семени, на его испуганные глаза, на покрытый испариной лоб, рассмеялся.

— Нет, вы посмотрите на этого чудака, Вера Сергеевна. В море он, не задумываясь, бросился за борт, чтобы спасти своего товарища, а тут ребятами испугался.

— Зачем мне ребятами пугаться? — обиженно сказал Семен. — Только и срамится перед ними тогда не хочется. Из меня оратор, сами знаете, что на траски репродуктор. Отродясь нигде не выступал.

Вера Сергеевна, молча наблюдавшая за взволнованным матросом, вадур подождала к нему и ласково тронула его за локоть.

— А нам никакой оратор и не нужен. Вот вы расскажете ребятам, как спасали своего товарища, и они будут слушать вас, разинув рот и загав дышанье.

— Ну, вот еще! — смущенно отвел глаза Семен. — Подумавшись, героизм какой: соленой воды нахлебался да казенные сапоги утопил... Вот уж кто настоящий моряк и работник, так это Никфор Самылов. Такого другого дриф-

мастера днем с огнем не найдешь. Ему и рассказать есть о чем.

— Никфор Григорьевич, конечно, с удовольствием пошел бы в школу. Он детей любит, — сказал капитан, — но его вызвали в промысловый отдел.

— А Жора, предсудкома, на что! — обрадованно воскликнул Семен. — Это же по его судкомской линии. И втретью! —

Семен хотел еще что-то сказать в защиту этой образцово со всех сторон кандидатуры, но тут же сник под сердатым взглядом капитана.

— Георгий Цабенко — наш представитель судового комитета, — выжило присел капитан Вера Сергеевна, — тоже, к сожалению, прийти к вам не сможет. Он сейчас на профсоюзной бассейновой конференции. — И, повернувшись к Семени, четко и раздельно отрубил: — А по судкомской линии, как член профсоюза, в школу пойдешь ты, товарищ Безуглов. Это тебе первое общественное поручение, и... разговор окончен.

Поняв, что отработавший задний ход не придется — кругой, непреклонный характер своего капитана он хорошо изучил, — Семен тяжело вздохнул: все его заманчивые планы на сегодняшний вечер летели к чертям.

— Когда будет это детское собрание? — утрюмо спросил он.

Вера Сергеевна улыбнулась и посмотрела на свои ручные часы.

— Сейчас, и пойдем. Как раз успею к последнему уроку.

Покорившись судьбе, Семен перестал всему удивляться. Правда, где-то в глубине души у него еще теплилась надежда: может, по пути в школу ему как-нибудь удастся улизнуть от этой маленькой, хрупкой воспитательницы с усталыми добрыми глазами.

— А шаргалка, конспектик или какая другая бумажка будет? — спросил он капитана.

— На первый раз обойдемся без конспекта, — улыбнулся капитан. — По дороге Вера Сергеевна махнет тебя на курс. А ты уж потом не сбивайся, стой, как за рулем стоишь. Ну, желаю успеха...

И когда совсем расстроенный Семен встал за Верой Сергеевной выходил из каюты, Крутов остановил его в дверях и со значением сказал:

— Ты, Семен, оторвись не вадумай по дороге отключиться от курса и завернись в кекурю-нибуду: твою «Богдановскую» или «Глушубой Дунай». Понимаешь? Ты сегодня в ответе перед всем нашим экипажем.

«Без морали все-таки не могу обойтись», — сердито подумал Семен, шагая рядом с маленькой учительницей по влажному, усыпанному итарной солью и шевшей примуры рыбного порта. Вера Сергеевна говорила ему что-то о своем классе, о своих учениках, но он ничего не слышал.

Когда Семен вслед за Верой Сергеевной вошел в просторный светлый класс, он на какое-то мгновение почувствовал себя оляпть тем мальчишкой Семкой, каким когда-то, лет, наверное, двадцать тому назад, впервые переступил порог родной школы. И даже Вера Сергеевна показавшая ему чем-то похожей на его первую учительницу, хотя та была намного старше и выше ростом. Может быть, так ему показалось только потому, что Вера Сергеевна была сейчас в холодно поблескивающих очках и выглядела старше и строже.

— Вы, ребята, конечно, все слышали о главных трудовых успехах рыболовного траулера «Кумжа»,— говорила между тем своим сильным, звонким голосом Вера Сергеевна.— Экипаж этого корабля борется за звание коммунистического. Сегодня к нам в гости пришел один из лучших матросов траулера, Семен Васильевич Безуглов. Он расскажет вам...

«Что она говорит,— с тревогой подумал Семен, чувствуя, как начинают краснеть не только

его лицо, но и уши и шея.— Это я-то лучший матрос? А кому еще на подходе к порту каждый раз «мораль» читают, и Жора, предсудкома, на всяком профессиональном собрании говорит, что Семен Безуглов в море еще туда-сюда, держится, а на берегу неустойчив!»

— Пожалуйста, Семен Васильевич.— Вера Сергеевна ласково и ободряюще ему улыбнулась: рассказывай, мол, смелей, не стесняйся.

А что рассказывать? В голове пусто и чисто, как на палубе после боцманской приборки. И потом, как к ним обращаться? Товарищи? Каким они еще товарищи? Дети...

Семен отшатнулся и, глянжу на улыбающуюся Веру Сергеевну, вдруг сказал:

— Товарищи дети! Вот сейчас Вера Сергеевна сказала, что я, дескать, лучший матрос на СРТ. Но она тут малость загнула...

Эти случайно вырвавшиеся у Семена слова произвели впечатление: мальчишки дружно прислули смехом, а девочки, лукаво строящая друг к другу глазами, потупились. Покраснев-

шая Вера Сергеевна строго прикрикнула на класс:

— Потихе, ребята! Семен Васильевич хотел сказать, что я его немного приурасила.

— Какое там «немного», здорово разрисовали, Вера Сергеевна,— вежливо поправил Семен и продолжал, уже обращаясь к классу:— Вот кто у нас настоящий моряк и работник, каких мало, так это наш дрейфмейстер Никифор Григорьевич. Знаете, это такой человек...

Семен неожиданно увлекся и начал подробно рассказывать про этого работающего дрейфмейстера: и про то, как он обучает рыбацкому делу новичков, всяких желторотых «салажанков», каким Семен и сам был годя три тому назад; и про то, как Никифор Григорьевич по-хозяйски заботливо ухаживает за сетями; и о том, как однажды он обнаружил и спас потерянный во время шторма целый дрейфтерный порядок, который, как потом оказалось, принадлежал соревнующемуся с «Кумжой» СРТ «Сейтан», и еще про многое другое.

А взять боцмана Павла Чупрова. Молодой еще совсем парень и действительно служил вовсе не на флоте, а в морской деле, можно сказать, собиравший на себя все, что касается, боцманский, и хватка железная, ну и на палубе у него всегда полный порядок.

Или, к примеру, Колька Синица. Это с виду он только тактично шутит, но является, а так тогда надежнее, с ним больше беда не пропадешь. Когда однажды намотались сети на вент и траулер оказался, прямо сказать, в хорошем положении, — разрылся штурм, а судно ни везд ни вперед, переплывали на волне, как корыто — ни то иной, как Колька Синица, первым полез под корму и, стоя на резиновой пластике под ударами ледяной воды, сумел освободить вент от наматывшихся сетей и повоздуха.

Странное и властное состояние душевной пригодности владеет сейчас Семеном Безугловым: его словно вырвали из и понесла на своем угром хребта неведомая, незримая волна. Если бы он сейчас смог коснуться себя со стороны, он первый бы удивился и, пожалуй, не поверил, что это он, Семен Безуглов, может так увлеченно и даже складно рассказывать, и кому? — ладаном — о своем судне и о своих парнях и надсмотрщиках по трудному рыбацкому ремеслу.

Вера Сергеевна зам-то слала очки и, шурша своими усталыми бинокриками глазами, задумчиво и с легким удивлением села на это короткое заборное матросе, на его скульптурное обветренное лицо, словно посвященное доброй и слушательной улыбки.

А Семен уже говорил о беспокойном, хлопотном эстарине — рыбацкере Петровиче, который давно бы мог устроиться по своей этуальной специальности на береговом рыбо-заводе и жить еще деликатно и культурно, — так нет, его все еще старое в море. А ведь за двадцать лет плаванья он не был ни в одной из хвастя всякого лиха через это самое море. Хотя если, в сущности, разобраться, то Петрович так проселен и просмолен, что в свои сорос пять лет не уступит никому молодому. И, а уж если говорить о том, что касается Крутые Валентине Николаевне, то это такой человек, такой промисловый...

— А вы там про себя рассказките, Семен Васильевич, — вдруг перебивает его Вера Сергеевна и смотрит на него все так же задумчиво и слегка удивленно.

— Что рассказывать-то? Ничего рассказывать — растеоряно говорит Семен, досаду, что его перебили на своей теме, не помнит. Все случилось, как во сна. Помнит только, как его, молодого, дрожащего, тащил в кубрик боцман Павел Чупров и он, не полаяя зуб на зуб, вывалялся оправданно, тащил на себя, тащился перед тем, как нырнуть за борт. Недолго, дружок, пришлось сидеть сапоги в море...

А боцман, всегда строгий насчет казенного имущества, смеялся и приговаривал: «Молчок Семен, молчок, и тебе, и кому-то, а выдум — им, — конной подоше». И верно, выдал.

— Ну, это дело давнишнее и неинтересное, — отмахивается Семен. — Вот недавно, в этом рейсе, у нас случил происошис с нашим поваром дядей Сашей...

И Семен рассказывает притизму, несторожившемуся классу про случий с поваром дядей Сашей, как он однажды тащил на роостре, по шпонной, неведомо как застрял в такую даль и содеяв вывихнулся из сил двух крохотных синичек и как небыл зряник ухаживал за ними, пока они снова не вернулись сил для своей дальней дороги...

Вернулся он на свой СРТ в первом часу ночи. Вернулся совершенно трезвый и какой-то задумчивый. Это так поразило вахтенного Кольку Синицу, хорошо изучившего характер и

привычки своего друга, что он не на шутку исполохился.

— Что с тобой, Сеня? Уж не заболел ли? Самая удивительная передряка плаванья, что, спрашивается, могло с ним случиться? Ничего, ровным счетом ничего.

— Где же ты был? — допытывается Колька.

— В декабре был, в лютым классе «В», — вспоминает — тогда у Кольки стали круглыми, как дилломанторы.

— Ну да, был в школе, — как можно избривнее обронил Семен, — и даже рожего толкнул пиданым.

И Семен был сражен окончательно. Он, признанный судовой орденом и балагур, даже не нашол, что сказать, и позорно молчал, как рыба, выкинутая на берег.

— Что ты уставился на меня? — скривила свое смущенное лицо Вера Сергеевна. — Что, по-твоему, только один Юра должен за нас всех отдуваться? Вот пошлют тебе в следующий раз по судюморской линии в детский сад. И пойдешь и будешь толковать с сосунами как миленький.

Семен круто повернулся и в сердцах зашагал в свой кубрик. Там, как всегда после прихода в порты, был пустынно и уютно.

Семен постоял еще некоторое время посередине кубрика, чуть склонив голову, словно прислушиваясь, как лениво скребется о борт ночная волна. Потом, пошарив в кармане плаща, достал потемневший, изъеденный морской солью портсигар с эмблемой сельхоззаставы, не спеша закурил и, не раздеваясь, прилет на нижнюю койку.

Нет, спать ему не хотелось, и он еще долго ворочался на узкой и жесткой морщичкой койке. А с мыслиа эта Вера Сергеевна крутила, крутила, ступит окончила, а такая простая и негодная. Оно оказывается, совсем еще молоденькая. Это она очини-то только, видно, в классе наведает для строгости и солидности. Без строгости в ученике не бывает. Ребята не знают, а ведь такой народ отчаянный, зубастый народ. Как они его взяли в оборот, как начали закидывать вопросы: только зина, матрос, разорочивайся!

Особенно этот выростный, рыжешкий, со второй парты — Вита Кудинов. Ну и взвешный пацаненок, все ему надо знать и, главное, вопросы все подкидывает заковыристы. То ему расскажи про эхолот, то про локатор. А отуда — к Северу Безуглову, знать про таквие тонкости! На это радюметрост на себе есть.

Ему и сейчас становится не по себе, как только вспомнит: вот стоит он перед окружением его ребятами: сухая дубина дубинка, весь красный, потный, чтото аяллит насчет того, что эхолот — это такой прибор для измерения глубины, который отражает... А что и как отражает, этого Семен и сам не знает. Зато мучительно чувствует, что кругом слышнее его лицо сейчас действительно отражает полную растерянность и виноватость, точно он «скавалт доубри». Но вот в эту злую для него минуту на помощь приходит Вера Сергеевна. Она сразу становится рядом и говорит: Вита Кудинова, она объясняет, что эти явления физики они будут проходить в седьмом классе, а у Семена Васильевича сейчас просто нет времени останавливаться на таких деталях. Семен молчит — синидителю гоним Семен Васильевич — Я, конечно, могу остановиться подробней. Но лучше, если вы своими глазами увидите эти приборы, когда придет к нам на судно...

Выкрутился он тогда здорово, что и говорит. Но сейчас, наедине с собой, Семен испытывает какое-то смутное недовольство. В самом деле, четвертый год ходит он к Северному Атлантическому району, а рыбацкое звание эрорде не жме дружки; что на выметке, что на выборке сетей не уступит никому. А вот в современной технике, которой на судне с каждым годом становится все больше и больше, разбираться. Да что там «сплоно! Совсем не разбирается.

«Едао завтра же поговорит с Борькой насчет эхолота и локатора, — думает Семен. — И я, в правду, капитан говорю, пора бы и ум златить. Да вот и Вера Сергеевна, незнакомый человек, а и та сказала!

Как это она сказала!

...Они вместе вышли из школы, и как-то уж само собой получилось, что Семен проводил

Вера Сергеевна до дому. Она жила довольно далеко от школы, на Нагорной улице, откуда весь город, строительные сбывающий к заливу, просматривался как на ладони.

— Хорошо живете, — вздохнул, сказал Семен. — Перспективно.

Вера Сергеевна бросила на него быстрый взгляд и улыбнулась. Нет, в этом парне есть что-то такое, особенно когда он истопорично, рассказывая о своем каторе, о своей тяжелой работе, о своих товарищах? Это удивительно. А она-то поначалу серьезно тревожилась и побивалась: кто знает, что забредет в гости к этому матросу, который привык на палубе к крепким, соленным словам?

— А как у вас, Семен Васильевич? — вдруг спросила она.

— Что у нас? — не понял Семен.

— Ну, как у вас лично насчет... перспективы?

— Ах, у меня лично?

Семен задумался. Какие у него перспективы? Вот если не прощтрафится за эту стюкову в порту, в следующий раз пойдет уже помощником дрифмейстера. Так капитан сказал. А там, может, и в учебно-курсовой комбинат пошлют. Только вряд ли сумелити-то он не закончит.

— А что это значит прощтрафиться? Спо-во-во какове странное!

— Ну, провиниться, значит. Вот, скажем, какой-нибудь ваш ученик нечаянно шалит на перемене, или еще что выкинет, прощтрафится.

Но Вера Сергеевна как будто не слушала его, и постукая носком резинового ботика в наледь тротуара, задумчиво говорила как бы про себя:

«Прощтрафиться... прощтрафиться... как будто и русское слово, а звучит будто, не по-добро. Это — мертвое, рабье слово, от него так и несет провинности, прибитость. Черт, а почему же не прощтрафиться? Прощтрафиться. Разве вы сами не чувствуете, что это унижает, придевает вас? Вы же человек сильный, смелый...» Она чуть помедлила, подбирая нужное слово: — Человек с перспективой. Так вот, такие рабы слова им, привычки! Бресте их!

— Брошу, — покорино сказал Семен, хотя и не совсем еще ясно понимал, о чем с такой горячностью толковала эта стюковина учительница и группа попутчиков, — из-за какого-то слова. «Как будто тоже читает мне «мораль», — подумал Семен, — хорошо, с доверием, но обидно, и слова какие-то обесчещенные...»

Врду, Вера Сергеевна, — повторил он, — вообще...

«Доброе! — смущенная своей внезапной горячностью, замявшись ясно — Так, кажется, говорится у вас, по-морскому!»

И вот что она хотела еще сказать вам, Семен. Если вы надумаете звонко кончать седьмым класс, я вас с удовольствием помогу. Договоритесь! Доброе!

Семен возвращается на своей уютной, простенькой койке и никак не может устоять. По-метке за бортом лениво плещется о свои концы волна. Дале-то совсем недалеко прогремела выстрел и группа попутчиков в воду заколыхался. А вот прогудел процессальным гудком отходящий в море траулщик.

Уже давно по звуку гудков Семен научился безошибочно определять, не выходит на палубу, так и группа попутчиков в воду заколыхался, звук всегда тропливо-захлабывающийся, требовательный: «Давайте, помил, живее приля, черт, не видите — с полным грузом пришло и группа попутчиков в воду заколыхался, сылав в небо своей длинной процессальной гудке на самой высокой тоскливо-прощальной ноте, и звук этот еще долго стелется над залитым, над городом, как процессальный привет, как напоминание: «Не забывайте нас, мы скоро вернемся!»

А может, на самом деле все это и не так. Тут от настроения многого зависит.

Но сейчас Семен слушает не эти знакомые гудки, а бошое гудение рыбацкого порта, прислушиваясь к тому еще неясному, смутному отзвуку, что заронил егогондящий дель в его душу. А это звук потрудней, тем более с непривычки.

ВЫСОКИЕ ШИРОТЫ

Андрей АЛДАН-СЕМЕНОВ

ОХОТСКОЕ МОРЕ

Я Северу предан и отдан.
Зовут меня вояк на землю
И солнцем пробитые волны,
И берег пустынный и темный,
И ветер в траве наприкиной,
Зовет меня море мое.
Бездумные вывержи чок
Напомнили мне про былые,
Ты лесной меня не встречало,
Ты в лодке меня не качало,
Ты плеском привлекало,
Охотское море мое.

Но ты научило бороться,
Напрасно судбы не князя,
И мне без тебя не поется,
Во мне твое мужество бьется,
На бури твои отзовется
Любавя строка у меня.

МОЯ — НА ВСЕХ МЕРИДИАНАХ

На Севере в конце июня
Лесные наман морюст,
В синие сумерек бездумных
Вода подернута латуною,
Деревья в воздухе висят.
И лососи на перекатах
Хвостами бьют, а в тальниках
Следит испуганный сохатый,
Как парус клонится к реке.

Я слышу запах зелени,
Еще не согнутую лозу,
Лопья в грохот отдаленной,
Несостоявшейся грозы.

Любовью к жизни обуянный,
Как я люблю твои моря,
Твои поля,
твои поляны,

Моя советская земля,
Моя — на всех меридианах,
На параллелях всех —
моя!

***

Светел над морем ветер северный,
Охотских вод густой раскол
На желтый камень побережий
Сырые водоросли мел.

А мы гребли и песни пели
О том, что краше в мире нет,
Как приносился сиволь метели
И не боялся всяких бей.
Я знаю, есть всему причины,
Я знаю, в жизни беды есть,
На кой же черт такой мужичина,
Что бед не может перенести!

Пусть я исчезну, словно этот
След, ускользающий во мрак,
Я был мужичкой, жил потом,
Любил работу, как рыба!

ХОЗЯЙКА БУРУСТАХА

Гордиться бы тобой!
Ты шла в лесах,
В дождливых и пуримистых сопках
Ты угодила тропкой незнамой

С лопатой и кайлом на Бурустах.

Пока мы спали, дымом заслонясь,
Ты штопала,
стирала
и варила,

И верила,
что есть еще у нас
Мужские необрубынные крылья.

Мы корчили из боли,
ты молчала.
Мы проливали годол,
ты вперед

Шагала над осенним ключамам,
Над зыблями и гарам болот.

Сравнил тебя хочу,
но как и с нем,
С какой горюною на свете!
Мм на тебе, достойную поам,

Писали эпиграммы в стонгазете.
Опоминис теперы,

Тебя уже ко мне не возвратят
Ни бури,
ни метели,

ни морозы,
Ни горные цветы, ни листопад.
Все золото, что мне пришлось намать,
До слез хочу,
до боли,
нет, до страха,—
В немеркнущую старую отплатить
На память о хозяйке Бурустаха!

ТОВАРИЩ РЕДАКЦИЯ, ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Решила послать вам свои заметки. Писать я еще только начинаю. Заметки эти — встречи на дорогах нашей стройки. А строим мы Красноярскую ГЭС. Сама я строю дома для молодоженов, и главное, на Комсомольской улице — это моя гордость! Здесь, на стройке, я живу уже 2 года, а всего мне — 22. Все вперед, правда! До свиданья!

ДАНЧЕНКО Алла

К ОДНОМУ СТРЕМИМСЯ

Нам с Риткой надо было съездить в колхоз. Подошли мы к остановке — автобус не видит. Только человек-олицоме татары, грузинские гравенки, несутся одна за другой.

— Красноярские, — говорит Ритка, — у нас таких еще нет.
Мы «спросолювали», машина, резко затормозила, остановилась. Шофер, мужчина лет сорока, открыл дверцу:

— Садитесь, подвезу с ветерком.
Машина быстро набирала скорость.
— Стронтит! — с какой-то радостью и уважением, но не спрашивая, не то утверждая, сказал шофер.

— Строит!
— А сами-то откуда?
— Из Красноярских, — говорю я.
— Замечатель! — радуется шофер. — А другая?
— Из Москвы, — отвечает Ритка.
— Ой Ну и как, нравится Сибирь?
— Еще бы! А почему вы нам возите гравий?

— Помогаем, — просто сказал шофер и, помолчав, добавил: — Все должны помогать, к одному ведь стремимся. Правде? — улыбнулся он.

Мы тоже разублались.

— Точно!

КУРНОСАЯ

Шел человек по рельсам — девочка в комбинезоне, лет девятинадцати. Шла, низко опустив голову. Нет, не плакала: думала. И бывает же так: милиционер навстречу!

— Что задумалась, курносая.
— Ниче, — пробурчала курносая.
«Форминка сибирячка» — подумал милиционер и улыбнулся.
— Слушай, девушка, можешь нам помочь смогут?

ВСТРЕЧИ НА ДОРОГАХ

— Ниче мне не надо, что я, слабая! Тоже мне...
Она выпрямилась и пошла дальше, самостоятельная, гордая. «Такая не пропадет», — подумал милиционер и зашагал своей дорогой.
А девочка вдруг остановилась: «Ну за что награбили человека? Он ведь от всего сердца... Эх, сильная...»

— Товарищ милиционер!
Милиционер обернулся. Она подбежала к нему и смущенно проговорила:

— Знаете, а у меня дела не так уж плохи... Вы извините, пожалуйста...
— Вот и хорошо. Будь счастлива!

ФАКТ!

Предприимчивая пара. Я зашла на почту послать телеграммы родным и друзьям. Почтат у нас малочисленный, народу много. Пристроилась я к общему столу, пишу. Вдруг толкнули.

— Посторожней, пожалуйста, — попросила я, не поднимая головы. Извинилась. Пишу дальше, опять толкнули. Молчу. Пишу дальше. Олята толкнули.
— Ну, товарищи...
— Извините... Алка! —
— Нина! Ты! Нинка! —
— И ты здесь! —
— Как видишь! —
— И я вот... наконец...
— Молодец, Нинка! — Я хватаю ее за руки и до христа сжимаю. — Боже, Нинка! Нинка, которая любила только города! — А уж жить лет прошло...

— Ну и что?
— Значит, стронть?
— Стронть.
— Как в школе, вместе?
— Факт!

ОТ РЕДАКЦИИ

Помещая твои заметки, Алла, мы желаем тебе и твоим друзьям успехов в труде и счастья, так же как и тем, кто будет жить в домах на Комсомольской улице. Ведь на улице с таким именем обязательно должны жить сильные, веселые и счастливые люди.

интересы, значительные биографии рождаются новыми временами, напряжением и драмизмом. Сейчас, в период исполнения широкого коммунистического строительства, каждый осмысленно, творчески может «подсадить» свое дерево — внести свой вклад в дело миллионов.

Взять хотя бы Днепротрошцину. Область решает сейчас очень сложные инженерные задачи. Куда ни пойдешь — в Криуле Рог или Марганец, Днепродзержинск или Никополь, — везде идет строительство. Крупнейшие в Европе доменные печи, классические шахты, техника, уникальная по своему совершенству. Да, планы у нас грандиозные. И труднейшие. Днепротроштинцы решили «подсократить» четвертый год семилетки. У нас сейчас говорят: по-календарному в году триста шестьдесят пять дней, а по-ударному зимой и август не наберешь. Люди захватили обогнать время. Особенно это свойственно молодежи. И потому: мы инженеры, мы должны бы решить задачу семилетки, если бы в соревновании ума, опыта, творческой дерзости отсутствовала молодость. Молодость любознательна, энергична, ей чужд консерватизм.

В прошлом году у нас в Днепротрошковске пущен шинный завод, в марше «ДНШ» уже стала популярной в Союзе. У этого завода во многом обогнаем тех, кто здесь доверяет молодежи, быстро и смело выдвигает на руководящие посты молодых работников. Начальники цеховых цехов здесь работают молодые инженеры вроде Михаила Митрофанова и Сергея Петровского, расставившие со студентами аудиторную несколько лет назад.

Молод еще завод, но на нем уже сложилось немало трудовых биографий. Вот, например, Иван Морнцев. Он приехал на строительство завода совсем мальчишкой. Походив в учениках, освоил поточное и ткацкое дело. На строине заметил, что у парня светлая голова, и послал учиться в Воронеж. Оттуда Морнцев вернулся хорошим специалистом. И вот не прошло и года, как его поставили мастером большого участка. Не испугался, что молод. И Морнцев не подвел: ученики двадцатилетнего мастера стали лучшим на заводе.

Из нашего молодого рабочего биографии Ивана Морнцева в общем очень типична. Мы буднично, не задумываясь, говорим: «Двадцатилетний мастер», «Тридцатилетний директор». А ведь какой стремительный духовный рост человека стоит за этими словами. Каким широчайшим горизонтом открывается вконец перед молодыми работниками!

Мы вспоминаем еще один интересный человек с шинного завода — Владимир Кузнецов. Он тоже вырос на моих глазах. Был секретарем комитета комсомола Днепротрошковского железнодорожного училища, потом комсомольцы завода «Красный Провансер» выдвинули его заводским. Оттуда горком ВЛКСМ направил Владимира начальником комсомольского штаба на строительство шинного завода — всеобщую ударную стройку.

Я работал тогда в горкоме пар-

тии и очень часто встречался с Кузнецовым. Он всегда радовал меня своим упорством и энергией. И думаю: нет ничего невозможного в том, что после завершения строительства рабочие завода Кузнецова председателем своего заводского комитета профессора. Это закономерно.

Страна, строящая коммунизм, нужна не красавицам, которым ничего не стоит набоебаться с три короба и ничего не сделать. Ей нужны толковые руководители, отлично знающие промышленность и сельское хозяйство.

Руководит рабочим коллективам с каждым годом ставится все больше и сложнее. Рабочие сейчас уже не те, что были, скажем, два-три десятилетия назад. Это народ в большинстве своем хорошо образованный, технически грамотный, творческий. Знают уважение таких людей можно только глубоким знанием своего дела, умением творчески, по-старинному широко мыслить. Недаром в народе говорят: «Кто собою не управит, тот и другого на разум не оставит».

Из металлургического завода имени Петровского пришел выпускник Одесского электротехнического института связи Владимир Стратуляк. Сначала его поставили мастером — для знакомства с аппаратурой. Но хорошего специалиста видно сразу. Владимира назначили инженером цеха связи и сигнализации, а потом и начальником цеха — того самого, где он начинал мастером.

Оправдал доверие и Жанна Колцова — отличная инженер-технолог Днепротрошковского мясокомбината, одного из крупнейших в стране, и руководитель треста «Днепротроштрестрой» молодой инженер Владимир Мамонтов.

Сейчас на стройках, предприятиях, в организациях Днепротрошковского совхоза работают около 43 тысяч дипломированных специалистов, в большинстве из них — молодежь.

Я уже говорил, что у нас в области, как никогда, хорошо относятся к молодым специалистам — помогают им, стараются выдвигать на руководящие должности. Но бывали и такие случаи. Девушка-стрелочница, вечно учившаяся на инженера, в течение нескольких лет тщетно просила начальство предоставить ей работу по специальности. Тек-

К. Н. ЯРЦЕВ,

секретарь Днепротрошковского обкома КПСС

ник-прокатчик на заводе имени Карла Дибиченка два года проработал клейбиномщиком. На Криуриновском металлургическом заводе имени Ленина на инженерно-технические должности назначили 35 практиков, в то время как 500 молодых специалистов числятся рабочими. А почему, например, комитет ВЛКСМ Криуриновского металлургического завода не может обратиться в партию или к директору о просьбе назначить специалиста-комсомольцем мастером, начальником участка? Ведь работают же на этом заводе на ответственных постах молодые инженеры, которые недавно сами были в заводском комитете комсомола. Это Виталий Садкин, бывший комсорг завода, ныне заместитель начальника огромного сортопрокатного цеха; Олег Филонов — заместитель начальника цеха бляшница.

Неужели они не поддерживают предложение комсомола, если оно будет правильным? Кстати, и начальник цеха бляшница А. П. Билхорядов — тоже молодой и любящий молодежь инженер. Руководители, столь небрежно относящиеся к молодым специалистам, надо строго наказывать. Ведь не секрет, что производственные «текушки» — зачастую прямое следствие недружественного подбора кадров, нежелания терпеливо и заботливо работать с молодежью. Интересная работа привлекает людей к производству; бегут от работы инертной, незлойбимой. И здесь очень многое может сделать комсомол.

Но, к сожалению, у нас — и имею в виду не только Днепротрошцину — есть еще комсомольские организации, где недостаточно заботятся о выдвигании молодых. Мне не раз приходилось сталкиваться с тем, что комитеты комсомола не только не борются за правильное использование молодежи на производстве, но и вообще не обращаются к руководству предприятий или в партийные органы с просьбой о предоставлении. Разве может организация, которая должна сама заниматься всесторонним развитием молодежной инициативы, охватываясь порой в состоянии отчаяния слухами о вышедшей хозяйственной жизни! Комсомол обязан помогать своим питомцам расти, смело брать в руки бразды хозяйственного правления, отменить косность.

Очевидно, комсомольские комитетам надо быть активней там, где речь идет о людях, о возможности исправить какие-то упущения, отстоять правильную идею, вскрыть резервы производства, которые помогут нашему строительству. Это, думаем, и есть тот самый участок, который должен в первую очередь осветить «Комсомольский проектор».

Выступая на XIV съезде комсомола, Никита Сергеевич Хрущев сказал: «Мы — люди старшего поколения — приняли эстафету от Маркса, Энгельса, Ленина. Мы несли и несем эту эстафету, используя все возможности, которыми располагает человек. И мы передаем эту эстафету строительству коммунизма зам — молодому поколению! И бы даже сказать так: передаем, а мы уже приняли эту эстафету. Приняли на ходу!»

Сейчас, когда я пишу эту статью, передо мной лежат сотни заявлений от молодых техников, строителей, инженеров Днепротроштинцы. Вот, например, одно из них:

«Прочту направил меня в любой колхоз на строительство. Не могу оставаться в стороне от большого всенародного дела... Это заявление Анатолия Комерги, молодого энергичного секретаря комитета комсомола строительства Приднестровского ГЭС. Вместе с ним в колхоз уехали и еще два члена этого комитета: начальник арматурного цеха Иван Губа и сварщик Николай Зван.

Я с гордостью за нашу комсомольскую перестройку отдаления — маленькие документы, написанные на тетрадных листках. В них больше человеческая душа, чуткая и действительная любовь к своей земле.

***

Наше время — бурное и созидательное — в несколько лет выковывает исторические биографии, чуткая и действительная любовь к своей земле. Валентина Гаганова...

Равняясь на эти светлые маяки, активно участвуя в отрядах «Комсомольского проектора», комсомол должен еще решительнее бороться со всякой рутинной в нашей жизни, за ум, знания, инициативность, помноженные на молодость.

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ЭКТЕМИМ

А. РУМНЕВ,

художественный руководитель
Экспериментального театра
пантомимы.

Фото В. ШКОЛЬНОГО.

Как видите, пора экзаменационной сессии — не всегда учебники и конспекты. Вызывает и так.

Законы истории неумолимы — это доказывает все, что происходит в Африке в 1962 году.

ЭКТЕМИИ... В поисках этого слова не пытайтесь перелистывать энциклопедию и ворошить словарь его там нет. И тем не менее оно существует, появившись на свет вместе с первым спектаклем Экспериментального театра пантомимы. **ЭКТЕМИИ** — это его сокращенное название.

У пантомимы большая история и богатые традиции. Пантомима народна по своим истокам. Особенный аз расцвет приходится на те времена, когда в актерском искусстве с наибольшей силой проявились народные, демонстратические традиции. Там было во Франции, в театре канатоходов, где играли великий мим Дебюро. Там было в период немого кино, которому геник Чаплин придавал энергию, подчинившую его пантомиме все демократические аудитории мира.

Подобно музыке, язык жестов понятен всем. Пантомима доступна любому зрителю, независимо от национальных, географических или социальных барьеров. Пантомима — интернациональное искусство. А ведь это особенно важно в наши дни, когда человечество стремится к взаимопониманию, а международные контакты становятся все более тесными и разнообразными.

Вот почему именно в Москве — театральной столице мира — возник этот театр.

Он пока еще очень молод, и говорить о его заслугах, конечно, рано. Но именно молодость во многом определяет его творческое лицо, и хочется надеяться, что оно станет его главным качеством и в будущем.

ЭКТЕМИИ возник по инициативе группы молодых актеров, недавних студентов ВГИКа. Актерская группа воспитана в среде кинематографистов, поэтому кинематографическая, драматическая, иными словами, психологическая, пантомима занимает одно из главных мест в новом театре. Но это не значит, что **ЭКТЕМИИ** останутся только на пантомиме этого рода.

Ведь искусство пантомимы столь же разнообразно по жанру, как и разговорная драма, поэтому театр сможет показать в своей репертуарной романтической трагедию и бытовую драму, лирическую новеллу и комедию во всех ее разновидностях: сатиру, юмор, басню, буффонаду. Зрители увидят и слабую поэтическую и философскую характер, а аллегорическую форму — расширяющую о современности. Средства пантомимы театр покажет и публицистично, аналогично таким формам, как фельетон в литературе или плакат в изобразительном искусстве.

Но нам предстоит решить еще одну, и, надо сказать, очень сложную задачу: найти и утвердить современный стиль пантомимы. Он должен определить лицо советской пантомимы, как искусства, созвучного социалистической эпохе, искусства в высшей степени гуманистического. По содержанию, по мысли современной советской пантомима должна быть близка и понятна самому широкому кругу зрителей. Мы хотим создать искусство, которое отвлечло бы эстетические и эстетические потребности советских людей, отражало бы их мечты, чувства, мысли, труд, их повседневную борьбу за построение коммунизма.

Конечно, решить ее эти задачи трудно, но можно: пантомима — широкое искусство.

Экспериментальный театр пантомимы сделал только первые шаги. Имным будет его дальнейший путь, покажет будущее. Во всяком случае, хочется верить, что театр будет достойным нашего времени.

А вот и Арсенин. Может быть, вы представляли его не таким, но в пантомиме «Купольная драма» он выглядит именно так. ↓

↑ Разве они не похожи на самых настоящих оленей, почувших приближение охотника?

Пародия на рон-и-ролл. →

Она является, чехословацкий «Роман с контрабасом» можно «рассказать», не произнося ни слова.

→ Это не сцена из спектакля. Мы видим тех, кто его делал.

↓ Многим из нас знакома жизненная неприятность — вудная боль. Будьте мужественны!

МЕСТО ТИП

они доследовательно дружат, о которых я собираюсь рассказать, живут далеко от центра города, где в названиях улиц и площадей продолжают властвовать кайзеры, короли, князья... (В Западной Германии главными улицами являются больших и малых городов чаще всего называются Кайзерштрассе, Кёнигсплац, Фюрстенallee).

В Доссельдорфе на улице Богеней Кенгсallee не увидишь рабочих. Даже что вечером, когда они придут со своих окраин погулять перед витринами роскошных магазинов, помечтает о том, какую из множества не-обходимых вещей вещей можно было бы купить, если терпеливо откладывать пенниг за пеннигом. А витрины кричат, зовут, требуют. Их блеск создает иллюзию изобилия и законности, заставляет на мгновение забыть, что вещи, созданные рабочими руками. А на следующий в эти руки, что владеет магазином, капиталист, скорее спишет товар или уничтожит его, чем снизит цену.

Мы встретились на этой самой улице. Их было семеро. Они подошли ко мне после премьеры нашего фильма «Дон Кихот», которая состоялась в одном из крупнейших кинотеатров Доссельдорфа.

Мы рабочими-инженеры. Хотим с вами поговорить. Тут подошли к нам заказали пару столиков. Поидемте посидим за пивом.

Кто-то быстро принес из гардероба мой плащ, и все вместе мы направились в небольшую ресторанчик на тихой боковой улице.

Судя по всему, вожак ребят был высокий блондин с быстрой речью, энергичным жестами. Хельмут, как называли его друзья, улыбнулся. Он выглядел бойким, энергичным.

В тот вечер мы долго говорили о Советском Союзе, о нашей молодежи и о них, молодых немцах. Я узнал, что ребята ведут большую работу среди полиции. Издаются сапоги, газеты, в которой выступают за мир, за дружбу с СССР, против атомного оружия и милитаризации Германии. Потом не раз я встречался с молодыми досследовцами. Был у них в Бонне (от Доссельдорфа это всего 80 километров).

Однажды Хельмут прислал письмо. Он приглашал меня на день рождения. Свое давние пареня хотел отметить в кругу своих близких.

В назначенный день я с двумя бутылками советского шампанского отправился в Доссельдорф. Хельмут жил на окраине города, в одной из серых четырехэтажных домов, который не отличал от десятков таких же мрачных коридоров, густо наставленных в этой части города.

Мне открыла его мать, за ней в прихожей появились знакомые ребята. Они сердечно приветствовали меня, помогли раздеться, познакомили со своими девушками.

— Где же наш именинник? — весело сказала я. — Давайте-ка его сюда, будем дарить ему по рюмочке обаяния.

Улыбки сползли с лиц. В комнате стало тихо. Ко мне подошел Вальтер.

— Хельмута не будет. Его вчера арестовали.

Я узнал от ребят, что полиция давно охотилась за молодежным вожаком. Его энергия заражала не только ребят, но и многих пожилых рабочих. Он был любимцем печатников. Ему верили, его охотно слушали. А Хельмут разоблачал боннских правящих, высмеивая их лживые слова о миролюбии, объясняя рабочим истинное положение вещей. Полиция долго искала повод, чтобы расправиться с коммунистическим агитатором, и наконец придумала.

В Доссельдорфе в последние время вновь распоясался фашистский молодчина. Следуя старой традиции гитлеровцев, они собирались в больших пивных, шумели, выкрикивали фашистские лозунги и, порядочно захмелев, горлавили нацистские песни. Никаких мер против них власти не принимали. Зато полиция начала аресты людей, активно протестовавших против милитаристского курса Бонна.

К Хельмуту пришли рано утром. Он собрался на работу. Петеро мрачных субъектов молча прошли прямо к комнате. Старший показал полицейский значок и приказал начать

обыск. Хельмуту велели молчать и ждать, пока они кончат потрошить все шкафы, книжные полки, кровати...

Через полчаса парня увели, захватив его старый рабочий комбинезон, который он давно уже собирал отдать в гараж. А на следующий день матери объявили, что ее сын арестован за то, что он якобы рисовал фашистские знамя на стенах синягоги. Доказательства: на комбинезоне лабораторным путем обнаружены пятна такой же краски, которой фашисты пачкали стены. Как ни пыталась мать Хельмута объяснить, что ее сын уже несколько недель не надевал этого комбинезона, ее даже слушать не хотели.

Ребята прислали, когда рассказывали мне обо всем этом. Но потом оживились снова.

— А день рождения Хельмута мы все-таки отметили. Назло всей доссельдорфской полиции. Они думали, что испугают нас. На тех князьях ОВ этом подлом аресте мы расскажем в специальном выпуске нашей газеты. Пусть все рабочие знают методы полиции! Если надо будет, то и забастовку или демонстрацию организуем.

С восхищением смотрел я на ребят. Восхищаясь, потому что знал, как им трудно приходится. В условиях, когда запрещена компартия, когда профсоюзы попали под влияние социал-демократических соглашателей, нужен был неистощимый задор, крепкая вера, чтобы так смело, без страха смотреть в будущее, идти трудной дорогой борьбы. Я подумал, что, наверно, такие же вот парни под держали дух ленинградских футболистов, когда те играли в Доссельдорфе против сборной двух сильных профессиональных клубов.

Помнится, первый тайм складывался тогда не в пользу наших. Немцы непрерывно атаковали. Защитники и вратарь работали с полной нагрузкой. На перерыв ребята шли уставшие и урученные.

У входа в раздевалку топнулись собиратели автографов. Некоторые из них пытались проваться, но их сдерживал верзлик, специально поставленный у двери. Помню, как чуть поодаль заметил человека, делавшего мне какое-то знаком.

Я подошел к нему.

— Хорошо, что я вас увидал, — торопливо

заговорил он. — Вы советский журналист? А я уж думал, что так никого и не встречу. — Он вынул из кармана маленькую картонную коробочку. — Вот, возьмите и передайте вашим парням. Здесь двадцать значков с портрета Эрста Тельмана. И поверьте, людям, которые сделали их, грозит арест за такие изделия. Скажите вашим ребятам, что мы с ними и нас много.

Человек ушел. Он спешил скрыться. Я даже не успел толком разглядеть его, настолько быстро все это произошло. В руках у меня остались маленькая коробочка.

Я вошел в раздевалку, отыскал тренера и передал ему значки.

— Как это кстати! — сказал он. — Ребята, внимание! Нам только что передали двадцать значков. Это портрет немецкого коммуниста Эрста Тельмана. У нас на стадионе есть друзья. Они желают нам успеха, надеются на нас.

Тренер обшел футболистов и раздал значки.

— Люди, которые их делали, многим рисковали. А все же сделали и передали нам. Для них, для наших немецких друзей, мы должны сыграть хорошо, отлично сыграть.

И ребята звали. Они буквально шлепая противника. Пять мячей один за другим влетели в ворота проваленных профессионалов. Стадион ревел. Ленинградцев провожали бурей аплодисментов.

А в раздевалке, когда тренер подшел и поздравил радостного, улыбающегося левого нападающего, который забил три гола, тот лаял кулак, и мы увидели на его потной ладони маленький красный значок Тельмана.

— Я весь тайм играл с ним...

Как-то мне в Бонн позвонил старый знакомый Альбринг из института по международным связям в Дортмунде.

— Презжайте к нам завтра вечером. Один рабочий пареня будет рассказывать о своей поездке в Советский Союз.

Я прибыл к самому началу.

— Вот знакомьтесь, — сказал Альбринг. — Наш Грор.

И он с нескрываемым удовольствием поговорил на молодого парня: довольно худо-

Отглушительный свист был ответом на закон о введении в ФРГ 10-месячной воинской повинности. Навсегда негодный «парень» — теперь молодежь от боннских правящих?

ОМЫЛОМ

го, сутуловатого, в пошеюном коричневом костюме.

— Это на какой-нибудь буквоед, это настоящий рабочий.

Грион смущенно улыбался и все пытался по одной, по другой рукой пригладить концы непослушных рыжеватых волос. Чувствовалось, что он волнуется. В небольшом зале собралось человек сто. Альтеринг сказал несколько вступительных фраз и предоставил слово докладчику. Грион, однако, не пошел за ораторский пюпит. Он встал стул, поставил его в нескольких шагах от первого ряда и уселся лицом к залу.

— У меня, собственно, никакого доклада нет,— развел он руками.— Да и вообще я не докладчик. Я только что вернулся из Совсекото Союза, переполнен впечатлениями и хочу поделиться с вами. Давайте лучше сделаем так. Вы задаете вопросы, а я буду отвечать. Публику создаем такое начало. Кое-где раздался смех. Но вот в середине зала встал пожилой господин в пенсне:

— Видимо, естественно было бы начать с того, как вы, молодой человек, попали в Советский Союз. Это ведь дело неслучайное.

— Ну, если заготовят, то помочь можно, особенно тем, у кого водятся денюжки: ступай в туристское бюро, покупай путевку и поезжай. Нашему брату, рабочему, это, конечно, труднее. Наши профсоюзные бонзы не хотят устанавливать контакт с советскими профсоюзными и налаживать обмен делегациями. А туристскую путевку с моей зарплатой не оцены-то купишь. Попал же я в Советский Союз так. Мой приятель, он работает на одном из народных предприятий Берлина, написал, что от них недели на две едет в Москву профсоюзная делегация и что по его просьбе одно место оставлено для меня. Вот я и поехал.

Были мы не только в Москве. Несколько дней проехали в Минске, в других городах. Побывали на заводах, фабриках, в колхозах. Принимали нас всюду радушно, старались показать все, что только нам хочется. От этого поездка наша превратилась в сплошное удовольствие, приключенье в праздник. Я ее запомню на всю жизнь.

— Вы про людей рассказали,— раздалось

из зала.— Как живут, каков их жизненный уклад, как относятся к нам, немцам.

— Я не экономист и не статистик. Но мне кажется, что там живут получше нашего. Производства дивелые, и значительно,— всякому видно. Промовары подороже, это да. Но зато квартирники! Расходы на квартиру никто серьезно и не учитывает в семейном бюджете. А у нас? Четверть, а то и треть заработка. Я был в квартирах рабочих, беседовал, смотрел. Хорошо живут. Всюду телевизоры, приемники. Попробуй-на я купи телевизор. Сколько моих зарплат на это надо? Да и люди там глядят веселые. И на работе и дома они всегда приветливы. Есть, конечно, в их жизни недостатки, но они не жмут, не хандрят, я уверен, что непременно устранят эти недостатки и будут жить еще лучше. К нам, немцам, злобы у русских нет. Тут им пришлось по нашей вине, а все-таки не держат кажда за лазуль. Хотят жить с нами в мире и дружбе. Так мне все и говорили.

С переди рядов поднялся господин неопределенной иррижности.

— Как водник по заранее подготовленному квартирнику. Мы знаем, как это устраивают.

— Ну, уж это бросьте,— вскрипел Грион.— Я ходил, куда хотел и разговаривал, с кем хотел. Знакомился с людьми на улице, в магазине, в метро. Вот, например, такой случай. Я покупал в небольшом магазине какую-то пустяковину и никак не мог понять, сколько она стоит. Рядом оказался молодой мужчина, знавший немного по-немецки. Он помог мне объясниться, а потом мы разговорились. Он сам оказался рабочим с автомобильного завода, и он пригласил меня к себе обедать. Пока мы обедали, соседи со всех сторон, как-то разувая, что у них в доме гости — иностранный рабочий, сделали мне столько приглашений на обеды и ужины, что я спокойно мог бы оставаться в Москве месяца два.

Господин не успокаивался:

— Но ведь в Советском Союзе труд носит принудительный характер!

— Да вы не слушались этой чепухи! Может, сами выдумали! В Минске на одном заводе я проработал целый день вместе с коллегой по профессии — сборщиком. Вы бы посмотрели,

с каким огоньком трудился советский парень! Я понял, что жизнь у него получше, чем у меня.

— Уж не хотите ли вы сказать, что поменялись бы с ним местами!

— Охотно, даже очень охотно,— отрубил Грион.

Когда же раздались аплодисменты. Грион отвечал обстоятельно. Приглядываясь, я открывал в этом парне незаметные прежде черты, напоминавшие мне доссельдорфских друзей. Сходство было, конечно, не внешнее; оно было в том спокойном достоинстве и внутренней силе, с какими парень отставил правду. Когда закончился этот необыкновенный вечер вопросов и ответов, я подошел к Гриону и открытым. «Как жаль,— подумал я,— что этот парень не знаком с доссельдорфскими печатниками, с их Хельммутом. Вместе им было бы легче».

Кстати, о Хельмту. Полиции не удалось использовать его арест как предлог для новой кампании преследования доссельдорфских рабочих, хотя «делом» занимались опытные следователи. Они пытались запугать Хельмту и добиться нужных им показаний, сбить его с толку бесконечными допросами. Когда не поддавались угрозы, парня стали соблазнять посулами. Нескольку раз в полицию вызвали его мать, требовали «повлечь» на сына.

Хельмту «срабатывали», несколько месяцев. Но каждый допрос, каждый вызов он использовал для разоблачения тех, кто его арестовал. Другим-печатникам удалось привлечь к делу Хельмту внимание общественности. В нескольких газетах появились статьи, критиковавшие действия полиции. В Доссельдорфе наконец поняли, что замыслил предпринять: организовать процесс так, как он был задуман, не удастся. Арестованный был освобожден.

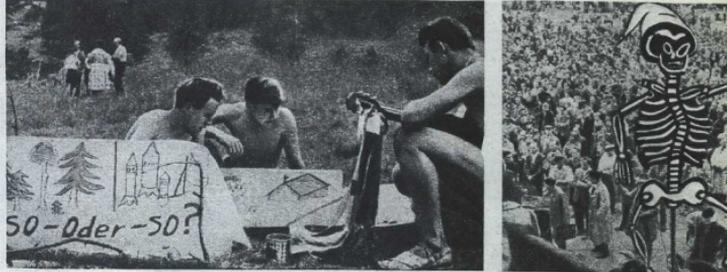
Я видел Хельмту после выхода из тюрьмы. Месяцы заключения оставили глубокий след: он опухнул, похудел, лицо стало землистым. Но глаза живые, умные, ставшие чуть серьезнее, смотрели по-прежнему твердо.

В. ДМИТРИЕВ

Свора недобитых. Сейчас они снова в саде, снова толкают ствол туда, где сами получили от «форера» железные кресты, а миллионы других — деревянные.

«Тан или танк?» — надпись на плакате, обращенном к тем, кто еще не понял, что же лучше: рваные башки или места отрядки. Западноевропейская молодежь требует от правительства средств на нормальные отрядки.

Призраки атомной войны износят призыв тех, кто активен в борьбе против реакционной политики Вонна. Н а р а з я н е м с и н и е с п р а в а — демократия, а Моше не против оснащения бундесвера ядерным оружием.

Полночь. В эти часы, когда темнота окутывает столицу, когда затихает пульс бурной дневной жизни большого города, «электронный мозг» Всесоюзного центра ДИ СССР продолжает свою напряженную творческую деятельность. Здесь облоупомены выстроивающиеся электронно-счетные машины. В глубокой тишине с неслыханной скоростью (всего лишь тысяча арифметических операций в секунду!) дают они ответы на разнообразнейшие вопросы, которые ставят перед ними ученые. С помощью этих удивительных помощников научные сотрудники Всесоюзного центра ДИ или, как его коротко называют, ВЦ разрабатывают сложные теоретические проблемы, решают многие насущные вопросы мирового хозяйства.

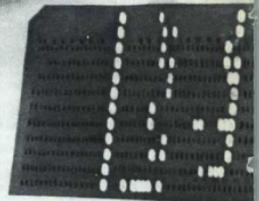
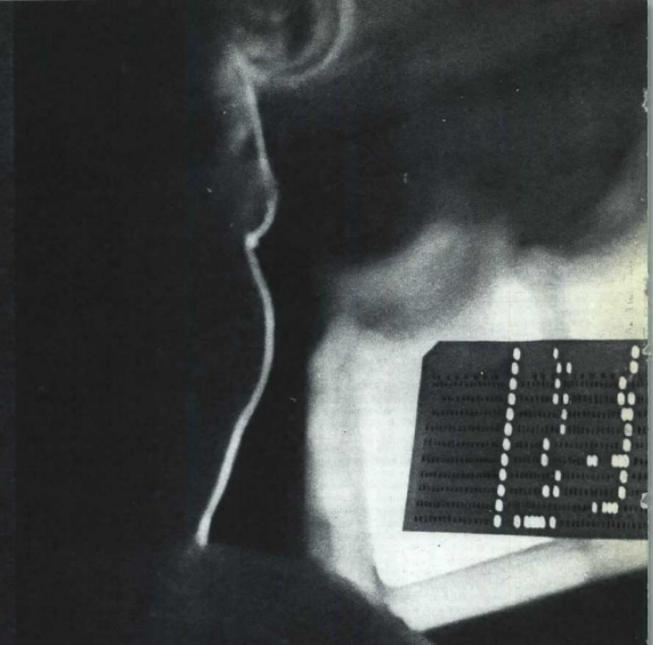
Давите проход по залам ВЦ и познанимим с неоторыми работами, над которыми трудится большой коллектив математиков и инженеров.

Огромное строительство, развернувшееся по всей стране, требует большого количества строительных материалов, а следовательно, и транспорта. Правильное планирование перевозок позволяет уменьшить перевозочные расходы. Например, при перевозке леса. Персон доставляется в Москву, на ватках и грузуется в речных портах. Затем он развозится по строительным площадкам, расположенным в разных частях города.

Сразу же возникает вопрос: как развить лесосек, чтобы общий горючий пробег автомашин сделал наименьшим? Ранее такое планирование делалось на глазок, но неразумно было быстро и точно учесть множество факторов, влияющих на пробег. Но чтобы эту задачу решить точно, нужно проделать огромное количество вычислений. Если же попытаться проделать такие расчеты вручную, то они могут окончены лишь к концу семилетки. Да и то один вариант. А ведь местоположений строек может быть много.

Еще в 1959 году был проведен расчет по револьверу леса на два случая: 3 бая и 295 стрелельств. Опыт оказался успешным и перспективным.

Заметим, что машинный план предьявляет суровые требования хозяйственникам, ибо отклонения от него ведут к большим убыткам, и некоторые нерадивые руководители противились работе по такому плану. Потребовались специальные решения Моссовета о широм внедрении машинных планов. И результаты

ЭЛЕКТРОН

не замедлили сказаться. Только за первые четыре месяца работы по этим планам в 1961 году лесосекный пробег сократился на 245 тысяч километров, экономия горючего составила 90 тысяч литров, что в сумме дает 80 тысяч рублей. А ведь нужно учесть, что такой эффект получен при работе лишь 30 автомашин.

Дли Главоцстротранса в марте 1962 года наряду с 10 дней Всесоюзительный центр разрабатывает оперативные оптимальные планы перевозок различных строительных материалов и строительных грузов. Общая экономия по предварительным подсчетам составит не менее 2 миллиардов рублей в год. Составление плана на вычислительной машине о перевозках железнодорожного подвижного состава экономия в 10 миллиардов рублей в год.

В отделе математической экономики, которым руководит молодой ученый Ю. Оленкин, решалась также задача о рациональном размещении бытовых пунктов на стройках Москвы. Сравнение машинного результата с действительностью показало, что можно без ущерба для строительства уменьшить общее число пунктов на четверть.

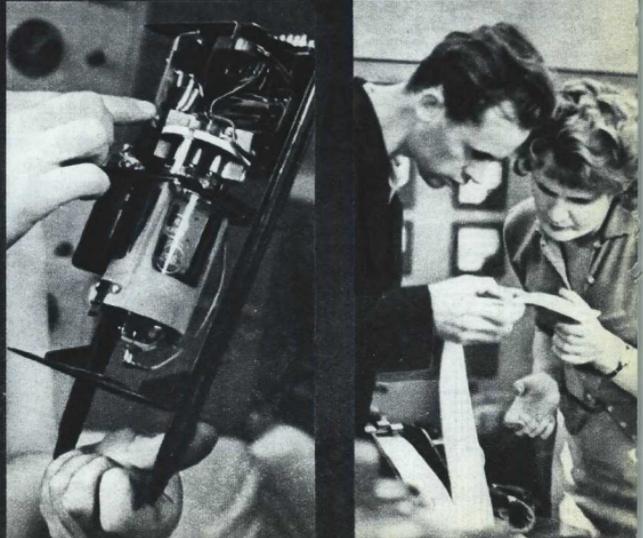
Оказывается, электронная машина может помочь и повысить урожай молока. Как мы уже неоднократно упоминали, это именно так. Сотрудники ВЦ Э. Маурит по просьбе Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук решили на машине «Ураль» очень интересную задачу. Минотводам очень важно установить зависимость количества стельных молочных коров от показателя их прироста: первая, вторая и т. д. Это позволяет правильно подобрать племенных животных для скрещивания, чтобы получить наиболее высокие и интересны результаты. Благодаря которому градации стали яснее пути улучшения пород животных.

В отделе математической экономики молодые ученые У. Малли и Э. Берисов занимаются разработкой перспективных задач для сельского хозяйства. В частности, важно знать, какими минимальными средствами можно обеспечить парня должно располагать каждое крупное хозяйство, чтобы в срок и без потерь произвести посевную и уборочную кампании.

Ну, а можно ли с помощью машины планировать все народное хозяйство страны, создать как бы «автоматический Госплан»? Специалисты считают, что со временем так и будет.

Из нескольких тысяч таких «мозгов» состоит электронный мозг.

Результат вычисления счета. Его читает один сотрудник ВЦ Эляма Боркина и старший Владимир Александров.

И. ВАТЕЛЬ и Ф. ЕРЕШКО
инженеры

Электронным мозгом управляет мозг человека. Реконструктор лаборатории программирования конструирует физико-математический мозг. Владимир Курочкин задает алгоритмы программы машине.

Ы И МОЗГ

сущ-
ность

Ни на минуту не останавливается работа вычислительных машин.

Я ЕЩЕ НЕ ЧИЩКА

РАССКАЗ

— Мальчишка!

Меня словно по лицу ударили. Не знаю, что бы я сделала, если бы они не поспешили уйти. Я остановилась как вкопанная, а она с пулеметной скоростью застучала шпильками по асфальту, будто кто-то за ней гнался...

— Мальчишка! — что тут оскорбительно? — скажете вы.

Все дело в том, что подразумевается, а не в том, что говорится. Мать до сих пор зовет меня деточкой — я же не лезу на стену по этому поводу. Мои коллеги по лаборатории тоже при каждом удобном случае подчеркивают мой возраст и «незрелые» жизни. Хотя, по моему, весь их жизненный опыт не что иное, как старческий скепсис. Но я с ними не спорю. Пусть их.

Повторяю вам, все дело в том, как сказать, а не что. И она это прекрасно понимает. О, она знала, что говорила. Ей лучше пальца в рот не клади.

Дело было так.

— Здравствуй, дорогая, — сказал я, приближая к метро, и сунул ей букетик незабудок. Из-за них жемчужинка и оплозла почти на десять минут.

— Спасибо. Однако следовало бы извиниться, — сказала она, подавая руку. — Ты заставляешь себя ждать.

— Прости меня, пожалуйста. Я не думал, что ты так быстро освободишься от щепы.

— От каких щеп?

— Которыми тебя приковывает муж.

— Ты забыла, что он в командировке?

— Потому что я думал, что щеп будет особенно крепкой и ты ее быстро не разобьешь.

— Грубая работа с металлом не для него. Ему надо беречь пальцы — это капитал хирурга, его капитал.

— И твой.

— И мой. Для всякой женщины это муж — капитал.

— Жалко, что его нельзя положить в сумку.

— Ни в моем случае. Капитал должен быть в движении, расти.

— Позимуй, чего тебе не хавают? Хочешь, я подарю тебе канарейку?

— Зачем мне канарейка?

— Для полного счастья.

— Если б она принесла полное счастье...

Боюсь, не поймает.

— Видимо, пальцы не такой уж большой капитал. Ты это хочешь сказать? А что ты пытаешься из него выработать?

— Что вырастить? Помнишь сказку, как у деда с бабкой вырос борс до неба?

— Нет, не помню. Но, кажется, ты выбираешь шаткую ленточку.

— Вот в этом и задечка — вырастить крепкий побег.

— Как дуб?

— Послушай, он красивый парень. Красивее тебя. Выше. И шире в плечах. И совсем не дурак. Ты прости него...

— Не надо. Я сдается. Иначе и быть не может. Конечно, у него все преимуществ передо мной, а то бы ты вышла за меня. Превали!

— Нет. Ты в мужика не годишься. Меня не устраивает жить в шалаше.

— Это гадость. Хочешь выиграть запрещенный прием?

— Не сердись, но ведь начал ты.

— Это мне, кажется, надо встать на колени. Все же объясни, почему ты встречаешься со мной...

...моги он так хорош? О, тебя это эдакое эдакое...

— Ни капли. Твой муж для меня не существует.

— ?

— Ты же здесь.

— Мне неудобно было отказать: ты так просил...

— Второе предупреждение — опять запрещенный удар. Ниже пола.

— А если на самом деле так?

— А это на самом деле так?

— Ты же знаешь? Нет.

Вы умеете чувствовать ласку в голосе? Когда слова, будто что-то нежное и теплое, окутывают вас? Какие слова, значения не имеет. Я же вам говорил: вся соль в том, как сказано, а не что. Я бы закрыл глаза от блаженства, но побоялся сбить кого-нибудь на проехок.

Она помолчала — дала мне почувствовать свое величие. Да-да! Вы ее не знаете...

А потом спросила:

— А ты почему встречаешься со мной?

— Мне всегда любопытно посмотреть, на сколько сантиметром ты выросла за год. Мы ведь видимся не чаще, кажется. «Наша встреча» — виктория регия: редко-редко в августе...

— Почему ты никогда не бываешь серьезной? Или ты только со мной, такой? Но почему? В конце концов я по-настоящему обнищал.

— Сто тысяч «почему». Ну, не буду, не буду. Нельзя же обижаться на человека за то, что у него хорошее настроение.

— Ответь мне.

— Я боюсь говорить серьезно: выйдет смешно. Я люблю тебя. Ты моя первая и единственная любовь.

— Науками ты всегда пассивничала.

— Честное слово, я не пассивничала. Я люблю тебя. Просто в наше время не принято говорить такие слова.

— Да, не принято.

— Уверен, что твой муж сказал тебе: «Давай расписывайся! Угадай!»

— На надо о нем...

Как видно, ей тоже захотелось закрыть глаза. И я проглотил очередную драчушку шутику, которая так не возмужала у меня с языком. Только идиоты вечно улыбаются. Нормальному человеку гораздо чаще бывает грустно. А она, в общем, обычная девчонка, только очень красивая. Но этого еще мало для полного счастья.

Я взял ее под руку, и она вдруг остановилась и повернулась ко мне. Мы стояли посреди тротуара. Прошла пара ухаживавших кривоносыми, раздался смех. Рядом, на остановке, люди влезали в троллейбус, пестро одетая женщина переругивалась с кем-то, видямо, толкающим.

— Куда ты идешь? — спросила она.

— Не знаю.

— А что мы будем делать?

— Что ты пожелаешь.

— Мы собирались пойти к твоему приятелю.

— Уточню: ты собиралась.

— Не говори чепухи. Ведь это твоя идея.

Идея не моя. Тебе хотелось побыть вдвоем, поговорить, у него густая квартира.

— Он знает, что мы придем!

— Да, — без раздумья соврал я. — Но не стоит в такой вечер забираться в дом.

Раньше она прибегала ко мне на час, а дав. Мы даже толком не успевали поговорить. А сегодня его мы было.

— Так куда же мы сейчас пойдем? — спросила она.

— В ресторан.

— Чудесно. В какой?

— В «Метрополи», если не возражаешь.

Там можно убежать от оркестра за сто метров на другой конец зала. По крайней мере, не оглозешь, чего в других местах администрация не гарантирует.

— Не годится. Видеть не могу, как ты идущий щепи для солидности.

— А разве я их нудяю?

— Непривычно. Представляю, как ты мурлычешь от удовольствия, когда к тебе в трамвае обращаются: «Гражданин, вы сейчас съедите?» И бессишь, когда мама зовет тебя деточкой. Или ты ей наконец запретишь это?

— Я давно привык к «деточке». И в трамвае уже не мурлычу.

— Прямо не верится глазам, до чего ты подрос.

— Скажи, ты боишься, что какая-нибудь старушка из подворотни прошакает нам вслед? Почти взрослый сын, а она так молодо выглядает!

— О! Если применишь твою боксерскую терминологию, это нокаут.

— Я воспитан в лучших спортивных традициях и всегда готов помочь поверженному противнику. Простите, я не сильно ушиб вост.

Слушай, это не годится: нокаутированные не ходочут.

— Ты в самом деле стал взрослым!

— Уж не решил ли ты испытать меня по американской системе тестов? В таком случае можешь не продолжать: твои вопросы мне не под силу.

— Последний снимается — ответ не имеет никакого значения. Все равно ты всю жизнь будешь давать петьку.

— А это очень плохо! — озабоченно спросил я.

— Это ужасно.

— В таком случае поспешим. Мне надо заглянуть вином мысли о несчастном будущем.

Мы вошли на «Поллаке» — здесь запросто вылезли пиджиком на спинку стула и распустили галстук. Так что нудящий щепи было не к чему.

— Ну, рассказы о своей работе, — приказала она, когда мы уехали за столиком. Заказ был небольшим, но официант, видно, решила зря не обмануться с ног, и мы могли поговорить спокойно.

— Ничего любопытного, — ответила я.

— А как твои кандидатские? Пишешь?

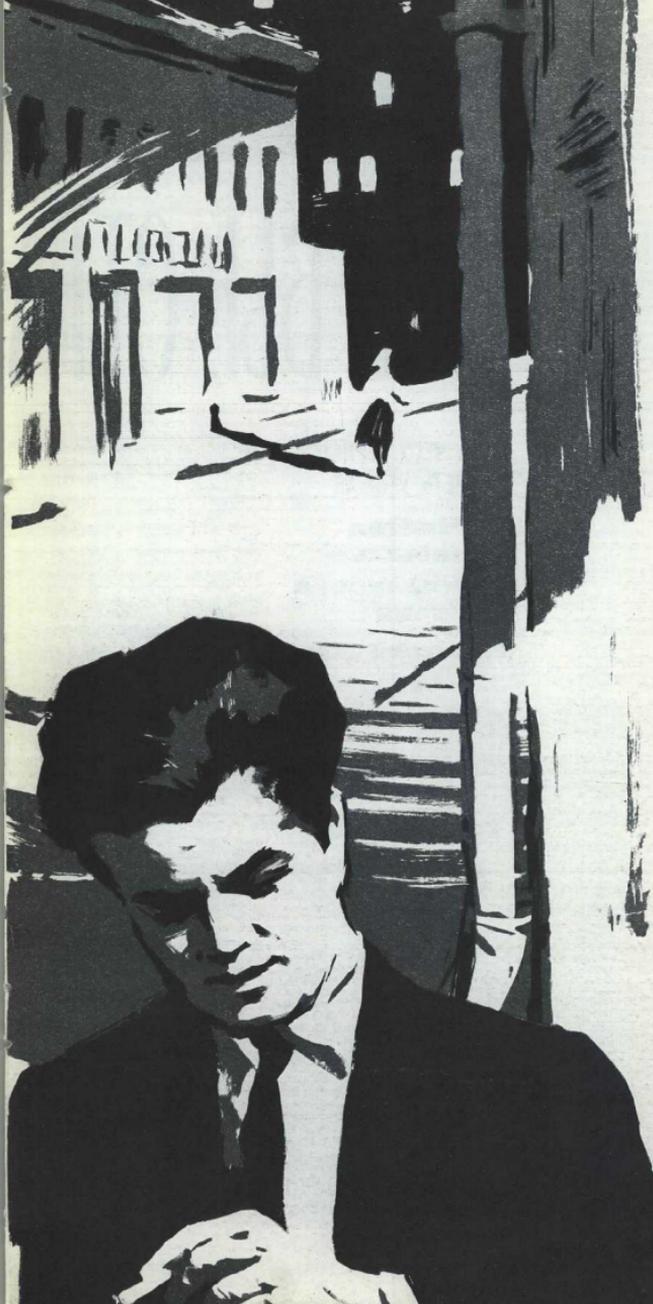
— Пришлось начинать все сначала. Шеф оказался прав.

— Вот видишь. Напрасно с ним спорил. Только отношения осложнил.

— Помилуй, у нас чудесные отношения! И никаких осложнений.

Иногда она делает странные выводы из самых незначительных замечаний. Понятно почему. Она считает, что знает людей, но она знает, как мне кажется, лишь одну категорию. Так что домысли, поточнее с ее точки зрения, на самом деле абсурдны.

— Я не стал ей ничего говорить. Она бы вы-

смеяла меня — я в ее глазах идиотист. К тому же не считая ее интересной моей работы. Хотя разбирается она в этой области неплохо, поскольку занимается смежными проблемами.

Я вернул разговор в старое русло:

— Почему тебя так трогает мой возраст?

— Уж не трогает...

— Выходит, раньше...

— Нет, и раньше тоже... Дело не в возрасте. Мы ровесники, но ты всегда рядом со мной выглядел мальчишкой. Но иногда тутумется, ты понимаешь? Согласись, что это так.

— Не люблю спорить. Я даже удивляюсь, что ты не вытирала мне нос, как это делают добрые бабушки.

— Может, поговорим серьезно?

— Хочешь сделать мне признания?

— Да... Однежды... Мы только окончили третий курс... Я подумала тогда: а не выйти ли мне за тебя замуж? Раню или поздно мальчишество должно пройти. Но ты вдруг покятил летом на целину, хотя профессор Иванов приглашал тебя поработать у него в лаборатории. Это меня испорожило. Сиему тебе откровенно, я даже испугалась. Страшно связывать судьбу с человеком, который не думает о своем будущем...

— Значит, ты все-таки любила меня?

— По-твоему, это главное?

— А разве нет?

— Не только. Я женщина, и для меня семья... в общем, для семи одной любви еще недостаточно.

— Ну, а его ты любишь?

— Не берусь сказать. Любовь — слишком субъективное чувство. Да и вообще, что ты разыгрываешь Стеллу? Мои отношения с ним сейчас не имеют никакого значения.

— А что сейчас имеет значение?

— Мы вдвоем — вот что имеет значение.

— А завтра?

— Завтра? Зачем сейчас думать о завтра?

Я напрасно задал последний вопрос, явно лишний. На нее подействовало вино, и, конечно, она не поняла, что я хотел выяснить.

И все же не мог остановиться. Я спросил:

— Неужели ты ни о чем не жалеешь?

— Вот здесь и зарыта собака. Я была страшной душой. Считала себя наглупой девчонкой — такую не проведешь. А провела сама себя...

Терпеть не могу, когда рвут на груди рубашку. Я крепко взял ее за руку и хотел сказать «Не смей!» а спросил:

— Не надо!

Она будто не слышала. И продолжала:

— Скажи, ведь ты не хотел тогда меня провести? Ведь у тебя и в мыслях не было провести меня?

Я понял, что она имеет в виду. «Тогда» — это в Серебряном Бору. Мы сдвинули сессию за третий курс, и у нас было хорошее настроение. Мы просидели на пляже целый день, целый день вдвоем. И ушли последние, только под вечер, когда стало холодно. Она замерзла, и я обнял ее за плечи. Мы не пошли к троллейбусной остановке, а свернули в лесок и сели на траву. Мы были одни, и никто не мешал нам целоваться по полчаса, пока не закончилась. И ничего мне было не нужно, кроме ее губ и ее рук у меня на затылке и на шее. Я забыл про все на свете. Даже про сданную сессию. Потому что это было слишком крохотное счастье по сравнению с тем большим счастьем, которое наполнило в тот вечер всего меня, не оставив места ни для чего другого.

(Если с вами никогда ничего подобного не случилось, пожалуйста, криво не улыбайтесь. Будь у вашей подружки такие губы, у вас бы тоже голова кружилась от каждого поцелуя.)

А потом она вдруг аскочила и сказала:

— Пойдем. Холодно.

Только тогда я заметил, что ее знобит. Встал и хотел прижечь к себе, но она уперлась мне в грудь ладонями и стала торопить:

— Пойдем отсюда скорее... Пойдем!.

Через два дня мы развлеклись на практику. Конечно, в развлекательном городе. Раньше ни она, ни я не догадывались, что нам следует ехать вместе, а сейчас поменять направление было поздно. А когда я вернулся в Москву, она уже уехала в Крым. Я плюнул на свою работу в лаборатории и поехал убирать урожай на целину. Мы увиделись только осенью. Но нам так и не удалось поговорить: у нее все не

было времени. У нее вообще редко находилось для меня свободное время. Особенно после того, как она вышла замуж за полугода до окончания института.

Хотел ли я когда-нибудь ее провести? А зачем мне ее проводить?

— Нет,— ответил я.

— Нет... Ты любишь меня, знаю. Жаль, я этого не поняла сразу.

— Значит, ты все-таки жалеваша, что вышла за него?

— Ты ничего не понимаешь. Что мне жалеть? О таком парне мечтают все девчонки.

— Ну, ты могла бы не шептаться. Конкуренция тебе не страшна.

— Единственный комплимент за все вечер!

— Не умело говорить комплименты.

— От тебя этого и не требуется. Он за час говорит ни столько, сколько ты за всю жизнь не сможешь. Я прямо засыпана комплиментами. До отвала.

— И все-таки ты жалеваша...

— ..жалую, что мало целовала тебя. Сама себя боюсь...

Я держал ее за руку и смотрел ей в глаза, не отрываясь. Мы о чем-то говорили. И я опять начал валить дурака, потому что у меня вдруг появилось сумасшедшее настроение. Нам никто не мешал, как тогда в Сербском бору. Хотя вокруг галдели подавленные тьмой и изю всей мочи дуры в свои трубы ребята из маленького диэканка, делая вид, что им страшно весело. А мне в самом деле было страшно весело. Правда, иногда хотелось выйти на корню «Поплавак» и немножко попить на луну. Потому что нередко к веселью примешивается чуть-чуть горечи, а мне ее досталось явно больше нормы.

Мы ушли из ресторана довольно поздно, и она повела меня к парому на автомате.

— Завис своему приятелю.

Я набрал первый попавшийся номер и долго разговаривал с гудевшей частью гудками трубой.

Неожиданно с дачи приехали родители,— сорвал я.— Воспользуемся опытом американских безработных и зайдем на ночь плавать в парке. Идет?

— Глупости. Мы же не дети.

— Она была недоговоря.

— Не надо огорчаться. Перед нами великолепные столичные проспекты. Как видишь, никого, кроме постовых, которые будут представлять тебя. Устрои смотри ночной Миссия. Парад, ага!

— Останься такси.

Я поднял руку навстречу зеленому огоньку, прежде чем спросил:

— Зачем?

Машина затормозила рядом с нами.

— Подем ко мне,— сказала она, сходя с тротуара.

Мне но понравился ее тон. Я остановил ее, взяв за руку.

— Я не поеду к тебе.

— Что же мы будем делать?

— Что угодно, но я к тебе не поеду.

— Позволь узнать, почему?

В это время шофер вынул руку в окно:

— Поудете!

— Нет,— махнул я ему рукой.

Машина ушла.

— Я так почему же ты не хочешь ко мне?

— Я не могу поехать, потому что я хочу прийти к тебе в гости.

— В гости? Когда?

— Когда мне очень захочется увидеть тебя. Я оставляю за собой право прийти в твой дом. Как гости. Понимаешь?

— Кажется, начинаю понимать... Только ты никогда не приходишь ко мне. Нет, никогда. Запрещают!

— Все равно сейчас я с тобой не поеду.

— Не поедешь?!—Это было похоже на угрозу.— Не поедешь! Как всегда, валешь дурака! Но ведь я не иррегулярный Учитель Мальчишка!

Но знаю, сколько я простоял посреди тротуара—момент быть, одну минуту, а может быть... Даже если одну минуту, она стоила целого века.

Мальчишка! Согласен! И нечего бестить. Вади и в самом деле я еще инженер в жизни не научился. И не научусь. Например, крадучись входить ночью в чужую квартиру.

ЖУРНАЛ КОМСОМОЛЬСКОГО ПРОЕКТОРА

ГДЕ ВЫ, СТРА

ИЗ-ЗА ЧЕГО ТЕРЯЕТСЯ ТРЕТЬ УРОЖАЯ Чистая прибыль— 25 МИЛЛИОНОВ ТОНН «Странные» свойства горючиха

КАК ИСТРЕБИТЬ ПОВЛИКУ НАСЕКОМЫЕ ПРОТНВ... НАСЕКОМЫХ

Положение тревожное. Кто виноват в этом?

Что сказать о людях, которые задумали бы поставить памятник ржачнику? Очевидно их сочли бы сумасшедшими. А вот в США есть памятник очень опасному и прожорливому вредителю хлопчатника—долгоносику. На преддверии надлеса: «С лубкой признавательностью хлопкомую долгоносика от жителей города Энттерпрайз штата Алабама. В чем же дело? Как это могло случиться? А вот как.

Хлопковый долгоносик появился на южной гитате в 1915 году и сразу же уничтожил значительную часть посевов. На следующий год, несмотря на применение химических средств, долгоносик причинил еще большие убытки. Отчаявшись, фермеры решили в конце концов отказаться от возделывания хлопчатника. Вместо него стали разводить молочный скот и овцы, вырабатывать харгофевый, сахарный тростник, кукурузу и земляной орех. Эти отрасли производства оказа-

лись очень доходными. И вот тогда один из фермеров, член городского совета, и предложил поставить памятник «виновнику»—хлопковому долгоносику.

Случай этот, конечно, курьезный. Все знают, что сорняки и прочие прожорливых насекомых можно посылать посевам культурных растений огромной удушкой. «При отсутствии палломерной систематической борьбы от вредителей и болезней может погибнуть от 20 до 80 процентов урожая»,—говорит советский ученый академик С. Вольфович. «Ежегодные потери от вредителей, болезней и сорняков,—пишет американский специалист профессор Уайн,—снижают мировой урожай всех культур на треть». Наши энтомологи утверждают, что, применяя различные меры защиты растений, можно дополнительно с тех же площадей получить каждый год 25 миллионов тонн сахарной свеклы, по миллиону тонн винограда и льносылокми, 600 тысяч тонн хлопчатника.

Идет использование химии для борьбы с сорняками возникла совершенно случайно. Один французский виноградарь омажал по неосторожности промать эфирический раствор на землю. Случись некоторое время они обнаружил, что в том месте, куда попал раствор, погибла сорная трава.

Уже первые опыты привели к успеху. После опрыскивания растений химическими ядами вредителей было невозможно найти, как говорят, днем с огнем. Сейчас на земном шаре ежегодно испыты-

вается 50 тысяч новых гибридных сортов.

Наука создала два вида гербицидов (один это производят от латинских «гербус» — травы и «федо» — субянова). Один из них — общестроительный, убивающий же растения, как сорняк, так и культурные. Их применяют для уничтожения растительности на обочинах дорог, вдоль каналов, вокруг тиков. Другое — избирательное,

«Большое Алексеевское» обработала симазином (один из гербицидов) посевы кукурузы. Зерновость полей увеличилась по сравнению с необработанным участком в 26 раз. Химическую прополку коренными полами на 618 гектарах применили в совхозе «Коммунист», Орловской области. И получили дополнительно 9 тысяч центнеров зеленой массы.

Каждый год, наука дает новые,

новые сорта. На этой площади собирают великолепные урожаи зерновых культур и овощей.

Увеличение производства гербицидов — одна из главных задач в решении проблем сельского хозяйства. За семидесять их производство увеличилось в 20 раз. Применение их принесет экономично в десятки раз экономии миллионов человеческой на посевы самых разных зерновых культур, овощей, даже дипло-

Работники химической промышленности и прежде всего Государственного Комитета Совета Министров СССР по химии. Это по их вине не организовано производство многих важных препаратов.

Недостаток настоящих знаний является недостатком и других административных Государственный Комитет Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ.

МНОГО ЛИ ВОПРОСОВ?

го действия: один губит вредные растения и «не трогает» полезные.

Представляем себе на минуту хлебное поле. Вероятно, каждый знает, чем отличается стебель злаковой культуры от сорняка. У первого — много листьев, растут они вертикально, почти параллельно стеблю, покрыты волосками. У злака есть и еще одна очень важная особенность: точка роста хорошо защищена листовыми. А теперь внимательно рассмотрим сорняк, растущий на посевах зерновых. Листья у него намного крупнее, но точка роста горизонтальна. На эту точку нет ни опушения, ни воскового налета. Ничем не защищена и точка роста. Когда поле опрыскивают гербицидами, на листьях злаков они не задерживаются. Листья же сорняков задерживают ядохлориды, они проникают внутрь сорняка, резко нарушают обмен веществ, разрушают хлорофилл белки, в результате чего сорняк и гибнет.

Есть такой гербицид «2,4-Д» (диэтилфосфокислотная кислота). Он обладает «странными» свойствами. В малой концентрации (0,0001—0,001 процента) — это великолепный ростовой препарат. Но стоит повысить его концентрацию до 0,01 процента и выше — он являющийся вредителем злаковых культур. В Новоселевском совхозе Красноярского края обрабатали этим гербицидом 1400 гектаров яровой пшеницы. В результате дополнительно собрали почти 6 тысяч центнеров хлеба.

А если добавить к раствору гербицида небольшую дозу минеральных удобрений? Добавим сульфат аммония. Местного вреда помей — вышка — полюбил 82 процента (на 14 процентов больше, чем при обработке «чистой» «2,4-Д»), а урожай вырос на 5,8 центнера с каждого гектара.

Порой возникает сомнения в экологической целесообразности применения гербицидов. Сомнения эти напрасны. В одном из главных совхозов Кустанайской области основным сорняком гербицида пшеницы. Посчитали расходы и доходы. Оказалось, что каждый дополнительный центнер пшеницы обошелся всего в 80 копеек... А в подмосковном совхозе

все более эффективные виды гербицидов.

Страшный враг кукурузы, а также льна и овсяных культур — повилика — растение-паразит. Она присасывается к стеблям кукурузы и льна ее соки. Если сорвать ее со стебля, но оставить образок, он не погибнет и вновь прорастет. Выполот повилику невозможно (она не имеет ни корней, ни листьев). К тому же повилика — переносчик вирусных болезней сахарной свеклы и других растений. Паразит оставался непобедимым.

ным, пока на помощь не придет гербицид нитрафин. Его создал институт Ленинградского университета защиты растений под руководством Николая Африкановича Шпильнова.

Создал гербицид диглосин. Он хорошо зарекомендовал себя на посевах клеопитицы. Испытывается действие против сорняков и зернобобовых культур другого гербицида — зитима.

Года три тому назад и побывала в колхозе «Красный Октябрь», Омской области, Кировской области. Ничего не можем поделать — жаловался председатель колхоза, показывая на заросли ольхи на лугах. — Пробовали корчевать, вырубать — все оказалось тщетным. Ступил некоторое время лично заглянуть в заросли ольхи, повисла яньора.

Тогда колхозники выжили спасением в Ленинградский институт защиты растений. И вот однажды над лугами появился самолет, с эжектором которого тигрусы дивный шлейф тумана — раствора гербицида. Через некоторое время ольхов-

ничья болота 500 миллионов гудов хлеба и много другого продукции.

Но ученые работают не только над созданием химических средств борьбы с вредителями. Они находят и иные способы. Известно, что в живой природе идет ожесточенная борьба за существование. А нельзя ли ее использовать для защиты зеленого царства? Ответ дала практика. В Австралии из Южной Америки была завезена кукуруза, которая вскоре стала врагом полей и лугов. Чтобы уничтожить плантации кукурузы, требовались миллионные затраты. Как же была решена проблема? С рваной кукурузы привезли бабочек. Их гусеницы в течение нескольких лет «съедали» все кукурузы.

Большой вред нашему сельскому хозяйству наносят зерновые мушкетеры. Она дает в год несколько поколений, из которых первые два развиваются и вредят на полях, а остальные — на складах. Борьбу с ней трудно: надо систематически опечатывать склады, сушить, сортировать зерно, обрабатывать склады газом.

Борьба с зерновой мушкетером используют в высочайшем трихограммы. Они с успехом побеждают и таких врагов, как озюму и другие сорняки, луговой мотылек. Ленинградские ученые совместно с группой инженеров создали проект будущего предприятия по промышленному производству трихограммы. На этой фабрике яича мушкетера, заселенные автоматом трихограммы, расфасует и завернет в бумагу автомат. Необычная продукция будет храниться в холодильнике до поступления тревожного сигнала с полей; «Обнаружен вредитель. Вышлите срочно такое-то количество бабочек».

Теперь о самом главном — о том, как вести борьбу химической борьбы с сорняками.

Нельзя! Вот несколько примеров. С начала изобрели 37 высокоэффективных препаратов для борьбы с сорняками: вредителями и болезнями полевых растений. А наша промышленность выпускает только один — янтриевую соль. Кто же виноват в том, что вредный враг беззащитно уничтожает ежегодно сотни миллионов гудов хлеба, реки молага, горы мазка?

В многомиллионном ущербе, который наносит сорняки, вредители и болезни сельскому хозяйству, повинны и некоторые совхозники.

Азербайджанский совхозик, например, только в прошлом году пуща угановку по производству гербицидов, которая должна была начать работать еще в 1956 году. Вскоре после пуща эта установка вышла из строя из-за грубых нарушений технологического процесса.

Важнейший совхозик в прошлом году должен был произвести тысячи тонн эфиров и аминных солей. На самом деле производство было равно нулю.

Днепропетровский совхозик вот уже год как «расстреляны» проект строительства завода гербицидов...

Горьковский совхозик не дал Тульскому совхозу сырья для производства симазина, и потому тульская установка простаивает.

Яркий свет «Комсомольского проектора» призван жечь своим лучом нерадивых и косных, кто равнодушно, а не существует, преступно относится к такому важному делу, как производство гербицидов для сельского хозяйства страны. Стражи зеленого царства должны занять свое место в повседневной практике сельского хозяйства.

А. ФРОЛОВ

Попробуйте представить себе мир без книг. С тех пор как люди научились писать, всю свою мудрость они доверяли книгам. Книгами стали античные гексаметры и формулы Эйнштейна. С книгой человек входит в мир, и с ее помощью одно поколение рассказывает другому. В книгах заключена история мира и все знания о нем, накопленные человечеством за тысячи лет.

Давным-давно люди научились хранить книгу. С незапамятных времен позволяли кладовые мудрости — библиотеки. Одна из лучших среди них — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, ставшая национальной гордостью советского народа. Заслуги ее столь значительны, что столетний юбилей библиотеки отмечается в стране как праздник национальной культуры.

Сто лет — весьма почтенный возраст, но в данном случае заслуги определяются не возрастом. Среди крупнейших национальных библиотек мира Библиотека имени В. И. Ленина самая молодая: она основана на 500 лет позже Парижской национальной библиотеки и на 200 лет позже Британского музея. Но, несмотря на свою относительную молодость,

АРХИМЕДА ЗВАЛИ

Чтобы посмотреть это необычное зрелище, не нужно было с боем доставать пригласительные билеты, хотя желающих встретить наряду Архимеда и других великих мужей науки оказалось несколько тысяч. Дело в том, что традиционный праздник физиков МГУ «День рождения Архимеда» проходит на ступенях физического факультета, и зрительным залом стала вымощенная площадь перед его входом...

Два года назад, 12 мая 1960 года, серебряные звуки фанфар впервые возвестили о появлении Архимеда на ступенях факультета. Именно этот день юбилейная конференция физического факультета «поставила» считать днем рождения великого отца физики и ежегодно отмечать как традиционный весенний праздник.

В этом году он прошел особенно торжественно. Согласно подсчетам, сделанным в комсомольском боре, отмечались круглая дата, и огромный планку у входа на факультет красноречиво сообщал: «Старину ступенюло 2250 лет! Привет юбиляру!» Торжество началось необычно. Раздался оглушительный взрыв, и тогда расписали дымя, из ботики с написью «Диоген» вышел ведущий — студент второго курса — Саша Глуцинюк.

— К выносу Архимеда

смирно! — командовал Диоген, сопроводив для убедительности свою речь выстрелами из стартового пистолета.

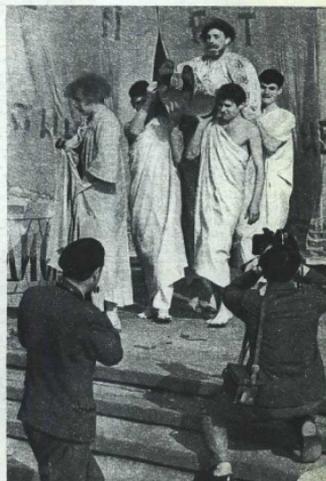
Под звуки торжественного марша из распахнутых дверей факультета четверо дюжинок молодежи вынесли ванну с Архимедом. Великого старика (его имя третий раз играет студент литого

курса Саша Логинюк) послепани поздравить и соборать по профессии (Итомоносия даже расстроганно приклонил своему коллеге обменяться парнями), и отец греческого мудреца Фидий, и, конечно же, делегации всех пяти курсов физического факультета.

Первокурсники в просторных белых туниках пред-

Раздался оглушительный взрыв — и ведущий скомандовал: «К выносу Архимеда смирно!»

Под звуки марша четверо дюжинок молодежи вынесли ванну с Архимедом...

МУДРОСТИ

дост, новаторской своих собраний, редкостью коллекций она превосходит крупнейшие библиотеки мира.

Если кому-нибудь вздумается пройти вдоль полка с книгами, хранящимися в нашей библиотеке, ему предстоит прошагать не много, ни мало — 300 километров. Ежегодно библиотечные фонды пополняются сотнями тысяч книг и журналов. Сейчас в ее залах хранятся около 22 миллионов томов, среди которых немало уникальных.

Как редчайшая ценность, в Ленинской библиотеке хранится рабочая тетрадь Джордано Бруно. Надо сказать, что Джордано Бруно вообще повезло в нашей библиотеке: в ее фондах находится богатейшая коллекция приближенных изданий произведений великого ученого. Некоторые из этих книг сохранились до нашего времени всего в трех-четырех экземплярах. На одной из них есть древняя надпись Джордано Бруно — единственный известный его автограф.

Есть в библиотеке первое издание знаменитого труда Николая Коперника «О вращении небесных тел»; первое издание трудов Кампанеллы и Томаса Мора, «Энциклопедия» Дидро и Д'Алам-

бера; первые, редкие издания трудов Маркса, Энгельса, Ленина. И все же главное достоинство нашей Ленинской библиотеки — в ее массовости, народности. С тех пор как образование в нашей стране стало достоянием всего народа, библиотека начала свою вторую историю. Она превратилась в своеобразный народный университет. Как и фонды библиотеки, количество ее читателей растет с каждым годом. Достаточно сказать, что здесь ежегодно выдают читателям до 12,5 миллионов томов.

Информационные steady «Ленинка», как любовно называют ее народ, не прерываются. Очередное занятие университета культуры... Новый выпуск устного журнала «Новости...» Лекция в музыкальном лектории... Встреча с редакцией журнала... Киносуббота. Демонстрируются новые трюкально-документальные фильмы...

В библиотеке систематически проводятся читательские конференции, встречи с писателями, общественными деятелями, учеными, ведется большой разговор о литературе и об искусстве, о политике и экономике, о науке и технике, о воспитании человека будущего... Читатель попадает в дом, где его встречают друзья, в конференц-зале, на выставку, на диспут, на лекцию, находит ответ на самые разнообразные вопросы.

Можно было бы привести десятки цифр, характеризующих эту сторону деятельности Ленинской библиотеки. Но и без них ясно: кладовая мудрости щедро отдает людям не только знания, но и становится для них другом на всю жизнь.

САШЕЙ

ставляли древнегреческую молодежь, студентов Сарагосского «Государственного университета». Ребята со второго курса, вернувшись осенью с летних работ на целину, представят перед Архимедом в рабочих одеждах, с галечными ключами и доложат ему о своих успехах... Девушки в русских костюмах спели величико физико-математики о своем житье-бытье на физическом факультете...

Зерни — трижды провозглашен Архимед в конце торжественного заседания, и только финансы отминировались на этот дерзновенный призыв исследователей.

Началось канариванное шествие, возглавляемое Архимедом... За ним шли ученые всех веков, древние греки и, конечно, тысячи дольких физиков...

А вечером в Деме культуры МГУ артисты позировали с «глобем» программой — номинативной оперой «Архимед», написанной самими же студентами. С неслабывающим интересом следили они за героической борьбой Архимеда во имя науки, за развитием его отношений с богатыми Марсом, Венерой, Аполлоном и Бахусом. Затаившая канва действия оперы не помешала сидевшим в зале узнать все достижения и слаботы. И поэтому достойной наградой

В почетном президиуме — Архимед и Ломосов.

Второклассники физика доложили Архимеду о своих успехах на уборке целинного урожая.

артистам-физикам была буря аплодисментов, разразившаяся после спелания...

До глубокой ночи продолжался веселый праздник. Судя по всему, он не будет забыт в будущем. Немного весну на площади перед физическим факультетом МГУ будут звучать веселые песни, шутки студентов, отмечавших дату 12 мая. И пусть протестуют историки и археологи, не сумевшие точно установить день рождения великого греческого мудреца. Для физиков МГУ этот вопрос абсолютно решен!

До новой встречи, Архимед!

В. ГРИБОВ

Фото Я. МАРКУС, А. ИЗМАЙЛОВИЧА и И. ГЕНИНА.

Печное, паровое, воздушное... Не исключено, что скоро к этим и многим другим привычным видам отопления помещений прибавится новый — в Центральной лаборатории стеновой промышленности, разработанная технология производства стекол, производящего электрической ток. «Электрические рамы» из такого стекла, подключенные к электросети, могут служить в качестве обогревателей не только в квартирах, но и в поездах.

Электрическая энергия... от бактерий

В США создан биохимический элемент, который вырабатывает электрический ток непосредственно за счет разложения органической материи. Бактерии «сжигают» органическое вещество, выделяющееся при этом энергия является преимущественно электрической. Созданный элемент дает напряжение 0,5 вольта при токе 1 микроампер. Несколько элементов, соединенных в «батарее», достаточно для питания радиомаяка.

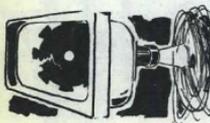

Автоморучка-микроскоп

На Польском оптическом заводе сконструирована оригинальная автоморучка. Весит она двадцать граммов. Помимо своего прямого назначения, автоморучка может использоваться как микроскоп. Система зонируемых линз дает увеличение в шестидесять и в тридцать два раза. Микроскоп предназначен для исследования структуры обрабатываемых поверхностей, поверхностный отливки и проведения биологических наблюдений, например, в садоводстве и пчеловодстве.

Стробоскоп предупреждает аварию

Как, не останавливая быстро вращающуюся деталь или колесо, определить недостатки вращения, предупредить поломку? Остроумный прибор — стробоскоп — придумал конструктор И. Линин. Если на вращающийся предмет направить на этого прибора луч света, то кажется, будто предмет остановился. Теперь на нем можно разглядеть отдельные части, трещины, дыры царапины. Иногда мы видим в кино, как вращается машина, колесо которой стоит на месте. Это стробоскопический эффект, когда скорости смены кадров и вращения колеса совпадают. Новое изобретение основано на том же принципе.

ОСЕНЬ НА АЛТАЕ

Уезжаем.

Чего загрустим?

Эта была лишь девчонка
Тридцать суток мы лето грузили,
Замолот, на грузонике

Озорные, пронахшие хлебом,
Мы уходим, серьезные надут...

И с тобою прощались, как с летом,
В первый день холодов и разлуки.

Лето кончалось...

В самом же деле —

Ближний луг на рассвете белел.

Даже руги твои

Облетели

С плеч моих,

Словно листья с берега.

НА ДЕТСКОМ СЕАНСЕ

Кивновсими детские!

Филмы красной на экране,

Актеры неважные

Старательно «играли».

Сидела в зале тихо

Веселая орава,

А на экране легко

Закручивал оратор,

Он надирался слышком,

Он говорил казенно...

А мой сосед, мальчишка

Заметка всухо:

— Законно!

Намеренно намерно

Буржуя хлеб жевала —

Сидела понорки

И кулачки сжимала.

Летели кадры в очередь,

События смешны,

И шло вперед, работное,

Городовых смелых.

И за руками замкаивал,

Гремел, кричал «Ура!»,

И со сканком вскакивал —

И скакал колорат!

И был я озадачен

Внезанным откровением:

Что я вижу, захвачен

Всёобщим настроением:

В волнении победы

Встаю я со скамьи,

Как эти непоседы

Викрастные мои.

Зеленела в зале алость

Победный общий вздох.

А фильм про Революцию

Был все же очень плох.

И было как-то грустно,

Что все ж нас со скамьи

Срывало не искусство,

А память лишь о ней...

Бе сражения свята.

Сидя у нас одна,

Мы все ее содамы,

Когда зовет она!

Во всем — в большом и в малом —

Встнем на помощь ей

Но только ценою зломом,

А Родионо всея!

Такая вот эпоха.

Народ у нас такой.

Недаль об этом плахо —

Ни кадром, ни строкю.

ЧЕРЕМУХА

Эти люди не знают промаху!

Толстоброжие, как шмели,

Ходят граждане по черемуку.

Плывут по стоговке за удачу.

И пронахают с лесом ветви

Резким желостым говорком,

И висят на стволах медведя

В топках с маленькими котарком.

Плывут по стоговке за удачу.

Выйдя к поезду, мужички,

У их ног на перрвах даучих,

Как собаки, лежат шмели.

В электрочке все люди ахнут —

Варут у дери, за их синкой.

То больше мешки захвучат

Тихой свежестью и весной!

И черемуха средь вагона

Так отчаянно задретет,

Забывая дух самолота

И торгашества липкой пот!

Рвется к людям она без денет,

Тянет руки своим вестету.

И понурит сидит бездельник,

Тщетно приученный красоту.

Торжествует на всю округу,

Будоражащий и густот.

Пробирается в толпу детруду

К нам черемуховак востой!

Ничего мы не покупали

У торгующего весной.

Мы прельсали.

Мы пронахали.

Дальней пророкю лесной...

ПОПУТЧИЦА

На следующей станции сошла

И думала все время об одном,

Не дулава, верное, а сидела.

Как лес стола, темная, за окном.

Студенточка, гаддела ты с оной —

Тайта ждала, угрожа и черна.

Ах, почему такой веселой краской

Она на карты все нанесла!

И вот огни. И сердце сжалось:

Выходящий ты в скрадине снега,

И показавшись, вся тайта сбжалась

Встретить тебя на станции Тайга!

И мы идем по длинному перрону

Дорогой золотой и голубой,

Твоей медведя и калки два рулона

Так бережно несущ я за тобой.

В чухах прозрачных, будто это лето,

Как веточка, дрожишь ты на бегу,

Осколком Москвы, смешной на этом,

На своем и неуверенным свету...

Прощаемся. Ладношко хлопотной

Ты машешь, ничего не говори,

В своей пушистой шапочке сверхмодной,

Серебряной, как шлем богатыря,

Приняла ты даться с гулкою вековому,

Чтоб, багровые, поднимал из мала,

Легко, как воду, раздвигая хвою,

Фабричных труб упругие стволы!

...За поездом мetail агент слепая.

Ну, как ты знала?

И что с тобой вогном?

Я думал об этом, засмывая,

И самое последнее — о том,

Что много было расставаний разных,

Я даже все и вспомнить не смогу,

Но останавливать девинок большеглазых

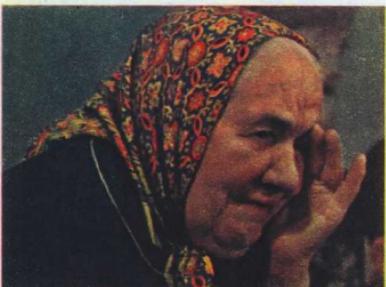
На станциях, затерявших в снегу!..

СВИДАНИЕ НА РАССТОЯНИИ

Как на первое свидание...

— А помнишь, как го-
нили гоубей!..

— Ну-ка, понажись.
сын.

— Я принес тебе цветы. —
В руках у парня маленький
букетик незабудок.
— Спасибо... Весной, помнишь, ты тоже приходил с
цветами, — вспоминает де-
вушка.

— Тогда я приносив ландыши, — улыбается парень и причет: букет в карман
пиджана.

Да, да, цветы, которые
предназначались девушке,
исчезли в кармане. И девушке
не обиделась, не перестала
улыбаться, не ушла.

В их свидании все было
необычным. Начать хотя бы
с того, что она находилась в
Москве, а он в Ленинграде.
Она одна в номере. Перед
ней микрофон. А он улыба-
ется ей... с экрана телеви-
зора.

Несколько лет назад меж-
дугородная телевязь была
для нас, гдето в области
Фантастичи, далекого буду-
щего, а сейчас она соединя-
ет Москву с Киевом и Ле-
нинградом. Первый видеоте-
лефонный разговор состоял-
ся 17 октября прошлого го-
да, в день открытия XIII
съезда партии. Это был по-
диум Центрального телеви-
дения съезду.

В московской студии ви-
дотелефона командует мо-
дельер — техници Феликс
Гуркин и Иева Труниной и
два телефонистки, два Лю-
си — Алисанна и Марша-
вина. В их обязанности вхо-
дит принимать заказы на
разговоры, обеспечивать чет-
кую работу телеустановок.

Мы знаем, что техници
обычно имеют дело с маши-
нами, с различной аппарату-
рой. Но от техников видеоте-

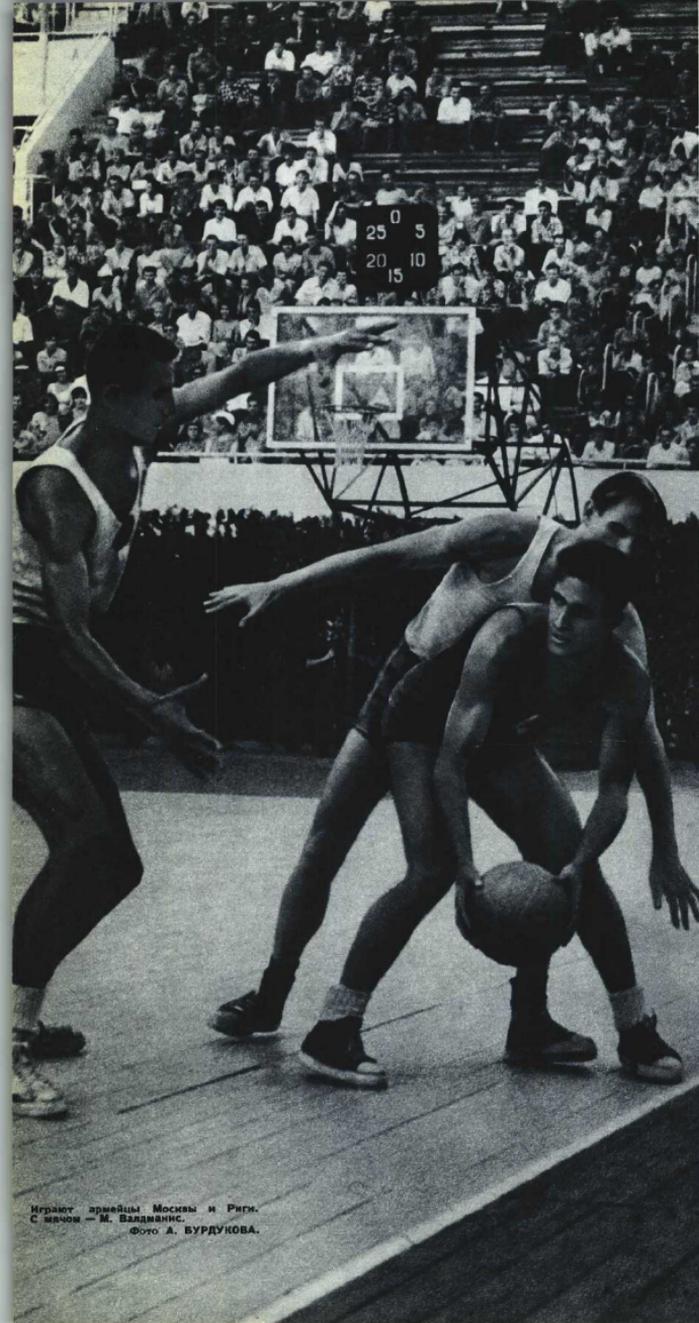
лефонной связи зависит и
нечто другое — увидятся ли
старинные друзья, состоится
ли свидание влюбленных,
познакомится ли, скажем,
инженер бабушка и девушка
родившаяся в Москве. Видеоте-
лефонистам доверена больша
человеческая радость —
радость встреч. И они дела-
ют все для того, чтобы она
была полной.

У нового средства связи
широкие перспективы. Реба-
та понимают это и гордятся
своими предприятиями буду-
щего. Они очень внима-
тельны и посетителям. В
каждой записи книги отзы-
вов рядом с восторженными
отзывами о чудесах связи —
благодарности работников
студии за чуткость и внима-
ние.

Их пока всего три, таких
студий. Только в ленинград-
цком и киевлянском могут
видеться москвичи, не уез-
жая из города. Но скоро и
видеотелефонной связи по-
явятся Минск, Павлов,
Харьков, Рига и другие горо-
да. И совсем недалеко вре-
мя, когда видеотелефонная
связь из «чужд XX века» пре-
вратится в основной, самый
распространенный вид свя-
зи.

Мы присоединяемся и сло-
вам студента одного из мос-
ковских вузов, записавшего
в книге отзывом: «Даже на-
гда видеотелефон станет
привычным для нас, как сей-
час обычный телефон, люди
с глубокой благодарностью
будут вспоминать тех, кто
позволил им это удивитель-
ное изобретение. Это чудес-
но! Отличной Здоровья!»

В. БОЧАРОВА
Фото В. ВОРОБЬЕВА

А. ГОМЕЛЬСКИЙ, заслуженный тренер СССР

Не давно хотелось рассказать любителям спорта о Маглонисе Валдманисе, и не только потому, что он любимый мой ученик и мой друг. Валдманиса я считаю настоящим спортсменом, образцом баскетболиста. Маглонис долгое время был капитаном сборной команды СССР, истинным вожаком-тепелем во атаке...

Впрочем, вспомним лучше один из интереснейших эпизодов нашей сборной.

Это случилось в Чили, в маленьком провинциальном городишке Темуку. Никогда раньше соревнования до этого в Темуку не проводилось. А тут первенство мира по баскетболу. Бразилия, Канада, Мексика и СССР боролись за право выступать в финале турнира. Причем двое из них (СССР и Бразилия) претендовали на золото. Фаворитами были бразильцы. Их тренер Канелло накануне игр заявил: «Мы выиграем это первенство. Побьем и русских и американцев».

Матч Бразилия — СССР считался в Темуку центральным. Из Сантьяго на эту встречу прилетел генеральный секретарь федерации баскетбола У. Дюнос. Миллионы очковых машин на самых различных машинах — грузовых и легковых — устремились к спортивному залу, где проходили игры. Билеты стоили баснословно дорого, но и за большие деньги достать их было невозможно. К началу поединка зал был набит битком.

... Судьи Вальшар (Франция) и Бел (Канада) вызывают команды. Наши ребята во всем красном. Бразильцы в полосато-желтой форме с вышитыми гетрами. Стартовой пятёрки СССР: Маглонис Валдманис, Гурам Минашвили, Витор Зубков, Михаил Семенов и Аркадия Бочарев. Хорошо спаянный ансамбль, способный поразить противника ураганным темпом и остроумным исполнением комбинаций. Казалось, у этой пятёрки нет слабых мест.

Вот мяч у Валдманиса. Он мозг и душа команды. Он не капитан и не случайно. В команде нет человека более уравновешенного и рассудительного. Команда верит в него... Итак, мяч у Валдманиса. Зубков отпрыгивает от соперника. Он в трехсекундной зоне. И Маглонис видит это. Он видит все. Быстрая и неожиданная для противника передача. Зубков своим коротким «прыжком» забрасывает мяч в кольцо. Да, очка. Красиво и результативно. Помешать броску невозможно. Но чтобы выполнить его, нужна передача — точная и своевременная. Баскетболисты знают это. Знают они и то, что точная передача — стихия Валдманиса.

Да, уже на первых минутах бразильцы сняты, задавлены. Канелло берет тайм-аут. Второй тайм-аут. Канелло — опытный тренер. Он понимает, что ина команда не выдержит ураганного темпа, предложенного русскими. Нужно дождаться, когда русские устанут. Сохранить силы. И тогда наступит перелом. Бразильцы победят, и Канелло свершит свое слово.

Проходит десять минут. Внешне на поле все остается по-прежнему. Русские стоят. Русские ведут счет. Но Канелло видит сплывшие волосы Семенова, взможенные слезы Бочарева и Минашвили. Видит, как Бочарев просит у тренера замены. Вот он, решающий момент. Канелло вытаскивает на площадку своих лидеров — Алаугри и Самтоса. Хлопает их по спине. Дайте, мол, время пришло, теперь

Играют армейцы Москвы и Риги. С мячом — М. Валдманис.

Фото А. БУРДУКОВА.

все изменится. Это ощущают и зрители. Атакуют приближаются они к русским. И к первому разнице лишь в одно очко!

Второй тайм. Телера в советской команде игрок Виктор Зубов, Янис Круминьш, Владимир Турбан, Валдис Мухомедис и он, Майгонис Валдманис. Напитан оставается. Трудные минуты. Атам бразильцев достигают высшего наката. Южноамериканцы даже ведут счет. Капитан, остановить их невозможно. На трибунах оуу, свистят, дуют в трубы и рогами, крутят трещотки. В этом шуме трудно определить, растерялись ли наши игроки... Особенно те трое, которые только что вышли на площадку. Пожмет руки, они просто не разглядели? Кто бы то ни было, а ведут уже бразильцы!

Это были решающие минуты... Валдманис не кричал на ребят, когда мяч, словно закованный, не допелся в кольцо. Он понимал, что в эти минуты кричать бесполезно. Ведь каждый отдался игре все. Однако слишком напряжены нервы. Сильному велика ответственность. Ребята не решаются идти в атаку. И встали кто-то должен взять на себя ответственность за бросок. Кто же именно?

Мяч у Валдманиса. Передача на сай рах не последовала. Майгонис едва едва передал центр поля, оставалось. Что он хочет сделать? Неужели бросать? Это бросок, но игроки не риск. Ведь бразильцы на турне на турне в Бразилию мячом завладеют сореперни, и разрыв достигают пятиса броски! На какое-то мгновение, пока мяч летел до кольца, зал ора. А затем... Захрипелось Буре аллодисовство. Просто извлекло бы ло не апроливать мужеству ка-

питана русских... И так повторилось трижды. Трижды броски Валдманиса достигали цели.

В не хочу сказать, что только Валдманис выиграл это поединок. Победа над бразильцами — результатом огромного напряжения сил всех игроков. И тем не менее я уверен: именно три броска Валдманиса ошеломили бразильцев, внесли перевалом в ход борьбы.

Да, Валдманиса можно считать образцом спортсмена, образцом для всех капитанов. В нашей сборной команде США Майгониса можно считать оуу «Майга». По-латышски это значит «команда». И ребята, видно, правы. Майга немонегого роста. Кудожья. С темными пытливыми глазами. Его лицо, выжидая, держа тонкие длинные пальцы скорее капоминовою внешности, худощавое или музьянта, но не броская — отличный баскетболист, который может укралить любую, самую классную команду мира.

Сейчас частично приходится слышать, что баскетбол — игра гигантов. Это мнение укрепилось даже в сознании молодых тренеров. Но не им против, не молодым ребятишкам, они просто не принимают их в расчет. Дескать, эта игра для высоких. И мальчишки, которые не могут никуда не идут в баскетбол. Тренировкой можно добиться чего угодно: тонких бровей, длинных ушей, длинных переносиц, передачу. Однако Круминьш не стеснялся. Круминьш надо радоваться.

А о чем говорит опит Валдманис? Его рост всего 180 сантиметра. Для баскетболов маленький рост. И, несмотря на это, он сильнейший баскетболист, капитан

сборной команды. Как достиг этого Валдманис? Он самодельно переключил баскетбол еще мальчишкой. В своем было четверо детей. Майгонис — второй по возрасту. И он помнил немало баскетбольной традиции в семье. В этом нет ничего особенного. Все латышские мальчишки любят баскетбол, это поистине национальный вид спорта. Поэтому, где позволяет место, установлены баскетбольные щиты. Востру им всегда полно мальчишек и девчонок. Они без устали бросают мяч в кольцо, копируя известных мастеров. Валдманис был таким же. В большой баскетбол его привело упорство, трудолюбие, выдержка и... шахматы. Да да шахматы.

Шахматы — это игра, где человек должен уметь завоевывать комбинации противника. Баскетбол — тоже своего рода шахматы. С той разницей, что и качества мыслителя здесь приобретаются высочайшего качества атлета. Ю. Сидяра — первого тренера Валдманиса — паразито в ученике именно это сочетание.

Майгонис не сразу стал хорошим баскетболистом. С того момента, когда он впервые встал в руки баскетбольного защитника, он начал играть в Тельму, у которых я рассказывал, была негелевая спортивная дорога димом в Дестонах. Валдманис первым приходил на тренировки. В 16 лет он уже выступал за сборную Латвии. Тогда его выдвинули не только за красивую технику, а он выделялся превосходным тактическим мышлением и подчёркнутой аккуратностью. Не случайно зрители всегда говорят: «На Валдманиса приятно смотреть».

И это так. На площадке во все-

гда выходит поиритым, в отдалении в руках и майга. За все время лет нашей совместной работы я не помню случая, чтобы у него порвались шурты на кодах. Могут сказать: «Это мелочи! Помядеш, шурты!» Нет, это не мелочи. Это как раз тот элемент самодисциплины, который позволяет Майгонису всегда быть на высоте. В сочетании с другими качествами это делает его перловисским капитаном.

Майгонис — участник трех Олимпиад, кубекрихратный чемпион СССР и Европы, трехкратный обладатель Кубка Европы. Это лишь самые крупные заслуги действительно заслуженного мастера спорта. Замечу, что успехи не акрикули ему голову. Майга по-прежнему скромный, сердечный товарищ. Он никогда не спешит высказать свое мнение, словно боится навязать его товарищам. Он обычно говорит:

— Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, так будет, наверное, лучше для команды.

Мне как тренеру нередко приходится советовать с Валдманисом о плане предстоящих игр. Майга не отвечает с командой. Если он не готов, он скажет: «Я не думаю, что смогу сыграть».

Советские баскетболисты давно снискавшие в Европе и в Европе в мире. Парымя пока идут американцы. Мы победили их в Санкт-Петербурге, но только в олимпийской турнире по Америке. Но на Олимпийских играх в Мюнхене американцы победили нашу команду.

Как тренеру и баскетболисту мне очень хочется, чтобы наши ребята отобранные у американцев пальму первенства. Для этого нам нужны такие игроки, как Валдманис. Не один, не десятки, а сотни!

Под редакцией

мастера В. ЛЮБИНСКОГО.

РАСТЕТ СМЕНА МАСТЕРОВ

Проведенные в последнее время различные соревнования выявили целую плеяду талантливых юношей и девушек — будущим перспективных мастеров шахматного искусства. Мы предлагаем читателям «Смены» ознакомиться с интересными примерами творчества юных шахматистов.

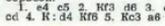
Во Всесоюзном шахматном турнире школьников, сорвавшем весьма сильное сопротивление, победу одержал ленинградский школьник-комсомолец кандидат в мастера Александр Шашия (Ленинград). Шашия — чемпион страны отличает редкое для молодых шахматистов качество — исключительно высокую технику игры в

8
7
6
5
4
3
2
1

окончаниях. Посмотрите, с какими мастерами он играет! В последнем матче с мастером Ферезовым эндшпиль партии Шашия (Ленинград) — Цаг (Казань) пошло 44-го хода черные. Игра закончилась так: 45. Кр:е4 Ф:е3 46. Кр:е3 Ф:е4 47. Кр:е4 Кр:е4 48. Ф:е2+ Кр:е4 49. Ф:г1 Ф:е3 50. Ф:е2 Кр:е4 51. Ф:е3+ Кр:е7 52. Ф:г1 Кр:е8 53. Ф:е4 Ф:е4 54. Кр:е6 Ф:е3 55. Ф:е6 Ф:е3+ 56. Кр:е7 Кр:е7 57. Ф:е5— е6 58. Ф:г1 Черные сдались.

На том же турнире отличился кандидат в мастера Олег Симонян, который в четвертом раунде соревнований также выиграл у Вотильева (Ленинград) ССР. Вотильев протренила эта кортежная, но очень напряженная партия, насладившаяся рефлексией.

8
7
6
5
4
3
2
1

К:е5 е7 7. fe Ф:е7 10. Ф:е2 К:г7 11. 0—0—0 Ф:г7 12. Ф:г4 Ф:е6.

Противник разгравил ходы в модных вариантах классической защиты, но попался жертва фигур нокозлетиле вымошью, итрасебем. Черные оидатте иидатте Югу, которую в дальнейшем можно развить двинуть в 16. К:е5 Ф:е4 17. К:е6 Ф:г7 18. С:е8 К:е6 19. Ф:г7 20. С:е8

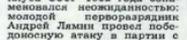
8
7
6
5
4
3
2
1

а b c d e f g h

25-го хода черные Ляпева итрасебем. После 16. К:е5 Кр:е7 17. Кр:е6 Кр:е7 18. Кр:е6 Кр:е7 19. Кр:е6 Кр:е7 20. С:е8

Предпринимчиво, с большим расчетом, кандидат в мастера Игорь Александрович Шашия (Ленинград) выиграл у мастера Юра Романовского районного первенства Удмуртской АССР.

Старт финала чемпионата СССР по шахматам среди юношей СССР 1962 года ознаменовался неожиданностью: первоположенцем стал Андрей Ластин, проведя победную атаку в партии с мастером Захаровым.

8
7
6
5
4
3
2
1

а b c d e f g h

6. С:е3 Ф:е7 7. Л:а1 0—0—0 8. е3 д5 9. е4 е4 10. дс е11.

В этом сложном варианте испанской партии белым лучше играть 11. д4. После несоответствия варианта инициативы черные, пользуясь неприятельским фигурным перевесом, выигрывают верную атаку. Относительно положение на позицию белое некорректно.

11... С:г4 12. Ф:е3 С:е6 13. Ф:е1 С:е7 14. Ф:е1 Ф:е1 15. Ф:е1 Ф:е1 16. Ф:е3 Ф:е6 17. К:г7 Л:е8.

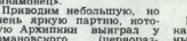
8
7
6
5
4
3
2
1

а b c d e f g h

После выигранной партии 25-го хода черные Ляпева итрасебем. После 16. К:е5 Кр:е7 17. Кр:е6 Кр:е7 18. Кр:е6 Кр:е7 19. Кр:е6 Кр:е7 20. С:е8

Предпринимчиво, с большим расчетом, кандидат в мастера Игорь Александрович Шашия (Ленинград) выиграл у мастера Юра Романовского районного первенства Удмуртской АССР.

Старт финала чемпионата СССР по шахматам среди юношей СССР 1962 года ознаменовался неожиданностью: первоположенцем стал Андрей Ластин, проведя победную атаку в партии с мастером Захаровым.

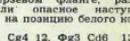
8
7
6
5
4
3
2
1

а b c d e f g h

6. С:е3 Ф:е7 7. Л:а1 0—0—0 8. е3 д5 9. е4 е4 10. дс е11.

В этом сложном варианте испанской партии белым лучше играть 11. д4. После несоответствия варианта инициативы черные, пользуясь неприятельским фигурным перевесом, выигрывают верную атаку. Относительно положение на позицию белое некорректно.

11... С:г4 12. Ф:е3 С:е6 13. Ф:е1 С:е7 14. Ф:е1 Ф:е1 15. Ф:е1 Ф:е1 16. Ф:е3 Ф:е6 17. К:г7 Л:е8.

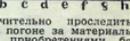
8
7
6
5
4
3
2
1

а b c d e f g h

После выигранной партии 25-го хода черные Ляпева итрасебем. После 16. К:е5 Кр:е7 17. Кр:е6 Кр:е7 18. Кр:е6 Кр:е7 19. Кр:е6 Кр:е7 20. С:е8

Предпринимчиво, с большим расчетом, кандидат в мастера Игорь Александрович Шашия (Ленинград) выиграл у мастера Юра Романовского районного первенства Удмуртской АССР.

Старт финала чемпионата СССР по шахматам среди юношей СССР 1962 года ознаменовался неожиданностью: первоположенцем стал Андрей Ластин, проведя победную атаку в партии с мастером Захаровым.

8
7
6
5
4
3
2
1

а b c d e f g h

НА РЫБАЛКУ!..

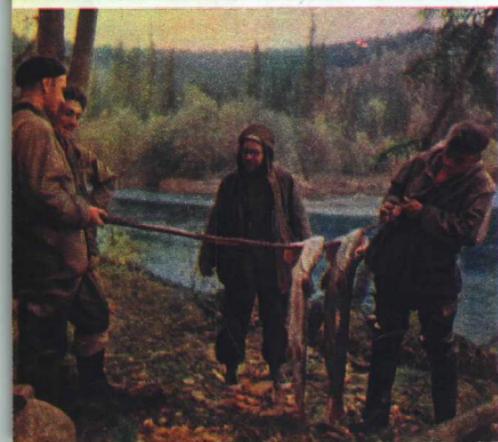
Фото В. ГУКОВА
и В. ВОРОБЬЕВА.

— Как вы проводите свой выходной день?
Многие из вас на этот вопрос наверняка ответят:
— На рыбалке!..

Действительно, что может быть приятнее рыбной ловли! Человек, познавший увлекательность рыболовного спорта, не сравнит его ни с чем. Он часами готов сидеть на берегу речки или озера с удочкой в руках. Он заранее готовится и эти несколько часов рыболовства. И готовится серьезно. Нужно запастись мотылем и жидцами, привести в боевую готовность рыболовные принадлежности и определить, куда отправиться на этот раз, где в этот день будет наилучший клев. Любая недоведка перед выходом на рыбалку принесет и неудач! Это отлично знают опытные рыболовы. Но зато, когда все подготовлено и продумано, обеспечен отличный улов! Сердце наполняется радостью и лирицизмом, когда рыба кокет, когда рыболов с восторгом снимает с крючка щуку или подлещика. За эти счастливые секунды влюбленный в рыболовство человек готов отдать все!

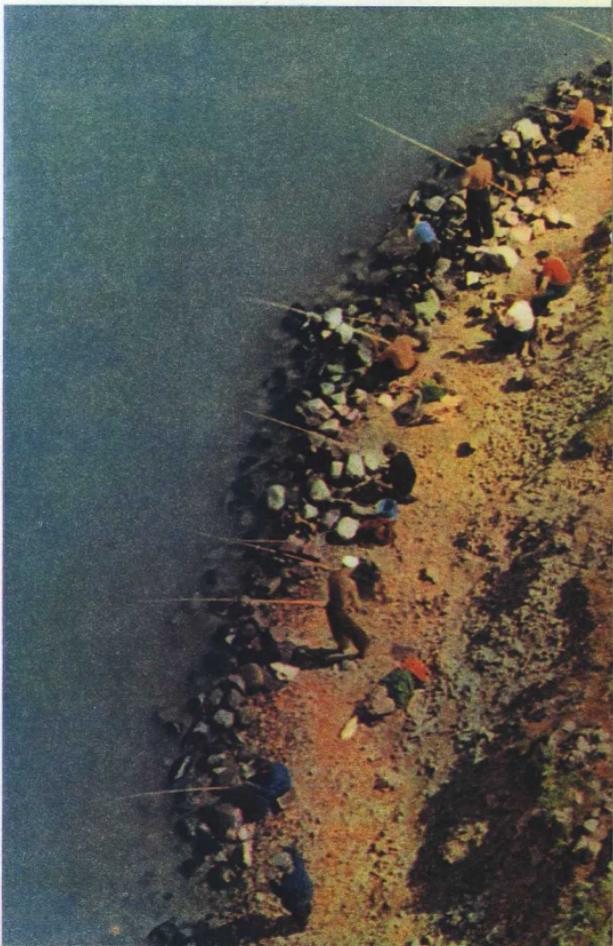
Очень хорошо, что рыболовный спорт становится у нас все более популярным. В любом городе страны каждое воскресное утро на рыбалку отправляются тысячи людей. Тут, как говорится, и стар и млад. И дело не в том, чтобы всем им возвратиться с большими уловами. Главное — хорошо отдохнуть. Отдохнуть для того, чтобы после выходного дня с новой энергией отдаться любимому труду.

— И так, на рыбалку, друзья! Хорошего вам клева!..

МАГАЗИН
РЫБОВ-СПОРТСМЕН

70 ЛЕТ ВПЕРЕДНО

А. ЭММЕ,
Кандидат
биологических наук

Может ли человек когда-нибудь создавать искусственные продукты питания — белки, жиры, углеводы? Смогут ли он когда-нибудь изготовить хотя бы самую простую живую клетку? Наконец, что такое наследственность, каковы ее законы и перспективы науки в ее изучении?

Наследственность и образование различных веществ в клетках любого организма зависят от строения молекулы нуклеиновой кислоты. Изменяя их строение, создавая новые молекулы, человек овладевает тайнами синтеза белков, тканей наследственности, разгадывает сущность жизни.

Одни человек отличается от другого множеством признаков: и ростом, и телосложением, и цветом волос, глаз, кожи. Что же определяет такой простой признак, как, скажем, цвет глаз? Оказывается, все дело в количестве красящего вещества — меланина. Если его образуется много, то глаза, волосы,

кожа темнее. Если же он вовсе не образуется, то человека называют альбиносом; у него белые волосы, пигментированные радужина и кожа. Образование пигментов, как и любых других веществ в клетке нашего тела, зависит от особых белков — ферментов.

Долгое время ученые думали, что наследственность определяется и определяется «набором» молекул ферментов и других белков, которые передаются от родителей детям, что эти молекулы каким-то способом размножаются. Меньшие атомы опровергли такую гипотезу. Было установлено: молекулы белков недолговечны — они непрерывно разрушаются, строятся заново, но не могут размножаться.

Откуда же тогда постоянно белкового состава организма на протяжении всей его жизни?

В 1870 году молодой швейцарский физиолог Мюллер выдвинул из клеток ранее неизвестное вещество, богатое фосфором. Оно было названо нуклеиновой кислотой. Автор открытия и не подозревал, что синтез белков связан с нуклеиновыми кислотами. Это было доказано лишь 74 года спустя в опытах с бактериями, вызывающими воспаление легких.

Ученые обратили внимание, что одна раса пневмококков имеет толстую капсулу, другая — тонкую. Возник естественный вопрос: можно ли изменить наследственную природу пневмококков второй расы, заставить и их образовывать толстые капсулы? Тонкокапсульные бактерии стали кормить веществами, выделяемыми из бактерий первой расы. Успех пришел лишь в опытах, в которых среда состояла из нуклеиновых кислот, — бактерии приобрели «заминую» одежду и стали передавать этот признак своему потомству. Наука о наследственности вышла на молекулярные рубежи. Стало ясно, что именно в нуклеиновых кислотах скрыта тайна наследственности.

Когда спустя лет назад ученые добились расщепления и искусственного создания вирусов, нуклеиновая кислота вновь сказала свое слово. Стоило поместить вирус табачной мозаики в фенол — они распались на белки и нуклеиновую кислоту. В растворе с

солями фосфора белки и нуклеиновая кислота образовали инфекционный вирус. А что произойдет, если соединить нуклеиновую кислоту и белок, принадлежащие вирусам с различной наследственностью? вирусам разных рас? потомстве нового, искусственно созданного вируса все наследственные свойства целиком повторят свойства расы, от которой взята кислота. Значит, строение молекул нуклеиновой кислоты определяет и свойства белков!

Чтобы передать по телеграфу различные сообщения, применяют азбуку Морзе. Комбинацией точек, интервалов и тире можно закодировать и передать телеграфом 90 томов собрания сочинений Льва Толстого. А ведь именно только тогда нам пришлось бы написать, чтобы передать телеграфом родителей на программу развития любого потомка. Ведь в каждой оплодотворенной яйцеклетке содержится подробнейшая инструкция, и потому-то не только из островной иерикны всегда будут развиваться осетры, а из ершовой — ерши, но даже братья и сестры чьм-то будут отличаться друг от друга.

Задания родителей закодированы в молекулы нуклеиновых кислот, представителей огромного класса органических, то есть содержащих углерод, соединений. Все их молекулы состоят из много похожих строительных блоков — остатка фосфорной кислоты, сахара и азотистого основания. Такой блок называется нуклеотидом. В состав азотистых кислот входит сахар дезоксирибоза. Потому и названы они дезоксирибонуклеиновыми — ДНК. По виду эти молекулы похожи на веревочную лестницу. Ее боковыми частями состоят из чередующихся остатков сахара и фосфата. Ступеньками, соединяющими ступени двух молекул сахара, служат спаренные азотистые основания. Их всего четыре: А — аденин, Т — тимин, Г — гуанин, Ц — цитозин. Соединяются они только в определенные пары: А с Т, Г с Ц. Молекулы ДНК отличаются от других органических соединений и способностью к размножению. Двухниточная молекула расширяется, разделяется, и каждая нить строит себе недостающую половину. Происходит это так: к одной нити, где расположено нуклеотид А, должен

подплыть и присоединиться нуклеотид Т, и нуклеотид Г — нуклеотид Ц, и так далее.

Наука вышла на рубежи решительного штурма основной тайны: как молекула ДНК управляет синтезом белков!

Каждая молекула белка построена из аминокислот. Их всего двадцать пять. Это как бы буквы, из которых образуется огромное количество белковых «слов».

Чтобы понять закон образования белковых «слов» — молекул, надо было изучить, какое количество букв молекул ДНК соответствует буквам белковой молекулы. Задача усложнялась тем, что молекулы ДНК находятся в ядре клеток, а белки образуются в окружающей его плазме. И все же ответ был получен. Его нашли при исследовании рибонуклеиновых кислот — РНК, в состав которых входит сахар рибоза, а вместо тимина — Урацил — У.

Молекула РНК обнаружена в каждой клетке, как в ее ядре, так и в цитоплазме. Было предположено, что молекулы РНК образуются на поверхности молекул ДНК совершенно таким же образом, как одиночные нити ДНК строят свои недостающие половины. После своего формирования молекула РНК выталкивается из ядра в плазму клетки. Там на ней строятся белки.

Теперь назад эта гипотеза была подтверждена опытами в Нью-Йоркском и Стэнфордском университетах. Оказалось, что молекулы РНК различаются по размерам. Большие, или «плюсичные» ДНК, являющиеся матрицами для синтеза белков, а маленькие — переносчиками аминокислот. Каждый переносчик вываливается в клетке полубиошлосу ему аминокислоту и подвозит ее к опреде-

Составил И. КРЯЧЕН
(г. Комсомольск-на-Амуре).

явному месту Большой молекулы РНК. Естественно, что для каждого сорта белка должна существовать своя матрица в виде большой молекулы РНК — посылка.

Шаг за шагом наука разгадывает тайны молекулы белка и нуклеиновой кислоты. Осталось научиться осуществлять перевод с «буквенного» на «нуклеиновый» язык.

В нем содержательной душой мир человека, тем значительный запас его слов. Молекулы ДНК и РНК мы можем назвать «январями», которые пользуются всего четырьмя буквами. Комбинируя из них трехбуквенные слова, они получают «словарный запас», состоящий всего лишь из 64 слова. Иноза давали быки; они как бы представляли «высшую цивилизацию» клеток. При наличии хотя бы двадцати аминокислот (а это обязательный минимум «букв», которые входят

в любое белковое «слово») возможное разнообразие белковых молекул выражается восемнадцатидесятичным числом!

Ученым удалось синтезировать молекулы РНК, состоящие из разных букв, и «увидеть», какие они образуют белковые «слова». Например, молекула РНК, построенная лишь из букв У (начальная буква слова «урацил»), образует белок, построенный из одного сорта аминокислот — фенилаланина. Если же к этому «слову» добавлять знакомые нам буквы А, Г, Ц, возникают белки, в состав которых входят и другие аминокислоты.

Таким образом выяснено, что одно слово «январского» языка соответствует одной букве белкового «слова». Именно это открытие — итог напряженного, многолетнего труда многих ученых — произвело революцию в наших знаниях о жизни.

Теперь уже можно учиться строить молекулы РНК из различных «букв» и следить за тем, из каких аминокислот создаются белки. Комбинируя между собой различные буквы языка «январей», ученые раскрыли трехбуквенный код для разных аминокислот. (Впрочем, уточним для двух аминокислот открытие последовательности букв, а для девятнадцати других пока известно, какие три буквы должны быть в «слов» молекулы ДНК и РНК, но не изучена еще их последовательность.)

Сегодня наука может довольно точно охарактеризовать «гены» — основные единицы наследственности. Каждый из них представлен строго определенным участком молекулы ДНК, от которого зависит либо строение белковой молекулы, либо возможность ее синтеза. Например, в молекуле красного вещества крови — гемоглобина — в определенной последовательности соединены 300 отстатов аминокислот. Следовательно, за ее образование ответствен участок одной молекулы ДНК, состоящий из 300 трехбуквенных «слов», то есть из 900 азотистых оснований. И если изменится положение лишь одного из 300 слов, то молекула ДНК определит образование уже другого гемоглобина. Например, одно из заболеваний крови человека, серповидная анемия, как раз и связано с изменением положения только одной аминокислоты.

И вот вывод: план строения всех 100 тысяч различных сортов белков нашего тела закодирован в строении молекул ДНК, входящих в состав хромосом. Было известно, что в каждой клетке нашего тела 23 пары различных хромосом. Теперь ясно, именно они являются хранителями кода, по которому строится и живет каждая клеточка, каждый орган.

Так на наших глазах сделан первый шаг к расшифровке тайны наследственности и синтеза белка. Благодаря успехам молекулярной биологии перед наукой открылись новые несомненные горизонты управления наследственностью микроорганизмов, растений и животных, изучения наследственных болезней, новых методов борьбы с вредными вирусами и бактериями, искусственного создания пищевых белков и других органических веществ.

Таким образом, подобно тому, как химики создали полимеры, искусственные материалы с неизвестными природой качествами, биологи вплотную подошли к решению проблемы создания искусственных продуктов питания, которые по своим качествам не будут уступать естественным, и новых видов живой материи. Вскоре наука приступит к созданию живых клеток, ранее неизвестных растений и животных. Мы стоим на пороге управления живой природой.

По горизонтали:

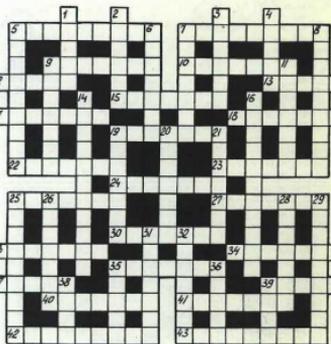
- Советский художник, дарует Ленинской премии.
- Артегат для получения стали из чугуна.
- Основательница азербайджанской музыкальной школы.
- Рабочий-строитель.
- Советский космонавт.
- Решение, принятое головами.
- Травянистое растение, медонос.
- Вид распространял 18. Темно-синий красящий.
- Воспитание стойкости, выносливости.
- Анализный хребет, где расположено «нариновое» государство Диктенштейн.
- Разновидность князды, добываемого на Урале.
- Обводное

- растения.
- Художник-педагог.
- Роман Валера Сютта.
- Главный горный государств.
- Роман В. Горбачев.
- Оптическое явление одной из срединных осей рефракции.
- Три изделия, товара.
- Союзная советская республика.
- Зерноочистительная машина.
- Выстрел, описанный в романе.
- Информационные агентства.
- Китайская Народная Республика.
- Вдохновение, возмущенное отношение к делу, к идее.
- Завершение, заключительная часть.

По вертикали:

- Начальник первой советской аэрогазетной экспедиции.
- Автономная область республики.
- Место хранения исторических документов.
- Горная железная дорога.
- Горы в Чехословакии.
- Произведение К. Маркса.
- Помечный итог.
- Крупное музыкальное произведение.
- Столица Гвинейской Республики.
- Старинный город в Полесье.
- Специальная обработка продукта для предохранения от порчи.
- Полотнище, за

- приваживающее сычу.
- Знамя в военно-морском флоте.
- Дуэтия на севере Чили.
- Награвательный, оптический прибор.
- Остров Индонезии.
- Река в Северной Америке.
- Строительное представление на злободневные темы.
- Шутка, меткое смешное выражение.
- Банковская операция.
- Страна в Европе.
- Американский писатель конца XIX — начала XX века.
- Горный страна в Западной Сибири.
- Франская монета.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 12

- Муратов.
- Старинце.
- Институт.
- Державин.
- Бенедикт.
- Целостат.
- Волжанин.
- Хазтурин.
- Тиратрон.
- Корнилов.
- Штагист.
- Удальцов.
- Родинона.
- Этнограф.
- Румянцев.
- Сулавеси.
- Червоная.
- Нолландия.
- Маринина.
- Евгариен.
- Мурилолла.
- Кинетин.
- Церуссит.
- Вероника.
- Набуфин.
- Вурмири.
- Селесонор.
- Корнилов.
- Мавкеина.
- Вурмири.
- Селесонор.
- Селесонор.
- Ортогнал.
- Корнодия.
- Мензурка.
- Общество.

Прежде всего философ:
— Интересно, сколько сейчас по
Цельсию?

Рисунок В. Почечуева.

Ничто человеческого и ей не чуждо...
Рисунок Н. Щербанова
(г. Каменск).

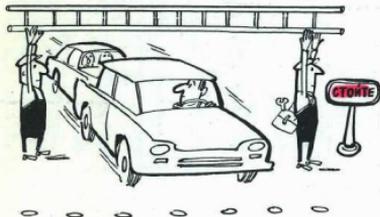
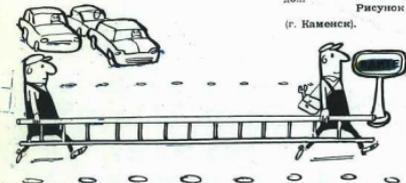

Рисунок Р. Овняна.

Рисунок Г. и В. Каравашевых.

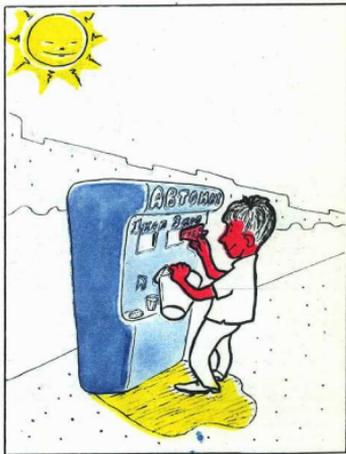

Рисунок В. Тильмана.

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:

Москва, В-66, Спартановская, 2-а.

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

Коммутатор Е 1-70-20.

Для справок — доб. 2-42; отделы: литературы и искусства — доб. 2-15; обзоры и публицистика — доб. 3-52; визуальность и слог — доб. 3-44; сатиры и юмора — доб. 4-79; писем — доб. 2-53; науки и техники — Е 7-65-62; информации — Е 7-65-82; оформления — Е 7-51-32.

Главный редактор А. В. Никонов.

Редколлегия: Ю. Н. Вериченко, Е. А. Долматовский, С. В. Егоров [ответственный секретарь], В. А. Кочетов, В. Л. Разумневич [заместитель главного редактора], Е. И. Рябчиков, А. А. Сосни, Б. И. Степанов.

Рукописи не возвращаются.

Художественный редактор А. Б. Стуков.

Технический редактор Н. Вудкина.

А 0018. Подписано к печати 23/VI 1962 г.
Тираж 800 000 экз. Изд. № 1116
Заказ № 1647. Формат бумаги 70×100%
2 бум. л. — 5,48 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, ул. «Правды», 24.

Недavno вышел из печати большой сборник песен на стихи Льва Ошанина. Раскрываешь его и радуешься: сколько знакомых — дорогих и близких — встречаешь на этих страницах! Песня «Дорогин», возвращающая нас к суровым годам войны; задорная песня «Ехал я из Берлина», а следом за ними произведения, вошедшие как бы в плоть и кровь молодых поколений двух последних десятилетий.

«Гимн демократической молодежи» по праву может быть назван самой известной в мире советской песней. Этот гимн переведен и поется на всех языках, без него не обходится ни одна международная юношеская встреча. Эту песню знают и поют миллионы, она сплачивает друзей, в нее стреляют враги.

Широко известен также «Гимн международного союза студентов». В последние годы особенно популярным «Песня о травяной мелодии», музыка к которой создана молодым композитором А. Пахмутовой.

А сколько строк и фраз из песен Льва Ошанина существует в биты и обиходе современной молодежи:

Пионер, не терять ни минуты:
Комсомольцы — бесполовые сердца;
Тан нам сердце зело;
У московских студентов горячая кровь;
Ленин в тебе и во мне...

И рядом с песнями-призывами, с песнями-плакатами, неразделимыми с произведениями высокого пафоса, будут лирические песни, в которых тонко подмечены и характер, и нрав, и обаяние сегодняшней молодежи. Перелистываешь сборник песен Льва Ошанина и не

находишь в нем ряда полюбоившихся, уже хорошо знакомых тысячам людей произведений, например, милой песенки «А у нас во дворе есть девочка одна», задумчивой «Песни вечерних студентов», боевой песни «Товарищ Кубань». Сметет отсутствие этих песен в сборнике открывается очень просто: они написаны уже после выхода книги, в самое последнее время. С удивительной быстротой вошли они в сознание молодежи, и иногда кажется, что они существуют давно, всегда, всегда были. Такого свойства хороших песен, отвечающих душе современника.

Вот в какой «боевой» форме встретил Лев Ошанин свое пятидесятилетие. В последние годы, кроме песен, о которых идет разговор, поэтом написаны целые стихи о молодежи Сибири, цикла стихов о Франции. В содружестве с Еленой Успенской он написал несколько пьес, всегда остро и интересно трактующих юношеские проблемы.

Лев Ошанин принадлежит к поколению комсомольцев тридцатых годов. Молодым добровольцем участвовал он в освоении Заполярья. Комсомол сделал Ошанина поэтом, и поэт остался верен своей первой и главной теме. Не в этом ли залог неиссякаемой молодости его пения!

Редакция «Смелым горю поздравляет пятидесятилетнего комсомольского поэта не столько с этой датой, сколько с тем, что его творчество всегда пребывает в комсомольском возрасте, всегда шагает вместе с молодежью.

Сегодня по просьбе многих читателей журнала мы публикуем песню «А у нас во дворе есть девочка одна», музыку к которой написал композитор А. Островский.

А У НАС ВО ДВОРЕ ЕСТЬ ДЕВЧОНКА ОДНА

Слова Л. ОШАНИНА

Музыка А. ОСТРОВСКОГО

А у нас во дворе есть девочка одна,
Между шумных подружек непризнана она,
Никому из ребят не признана она.

Припев: Я гляжу ей вслед:
Ничего в ней нет.
А в все главу,
Глаз не отвоюю...

Есть дружок у меня, и с ним с детства знаком
Но ф не я молчу дню с лучшим дружком
Почему молчу дню с лучшим дружком.

Припев.

Не боюсь я ребята, ни ночи, ни дня,
Ни нутных пуганок, ни вояк, ни сна,
А при ней словно идут подвиги мои.

Припев.

Вот опять вечерний я стою у ворот,
Она мимо из будничной с сумкой идет...
В стою и молчу и обиды беру...

Припев.

Как утром с сумкой набульганила она,
Она всем позавис, и главу из она,
И не знаю, зачем мне она так нужна...

Припев. Я гляжу ей вслед:
Ничего в ней нет.
А в все главу,
Глаз не отвоюю... **У ДАВА**

Нотенное изображение песни «А у нас во дворе есть девочка одна» с музыкальными записями и текстом. Музыкальная запись включает ноты для голоса и фортепиано, а также отдельные партии для голоса и фортепиано в некоторых местах. Текст песни и припевов приведен в соответствии с нотами.

...Спортсмен с огромной скоростью скользит по воде. Лишь ветер гудит в ушах! Что может быть увлекательнее этого стремительного полета на водных лыжах! Держись за веревку. Катер урчит впереди тебя. В стороны от него расходятся волны. А ты стоишь твердо, прямо. Нет, не стоишь. Ты летишь вслед за катером. Ветер развевает волосы. Вокруг мелькают прибрежные пейзажи. А ты уловил скорость. Ты весь в движении! Если нравишься, ты можешь устроить в пути трамплин. Похоже на лыжные, только, конечно, меньших размеров. Катер пронесется рядом с трамплином. А ты, словно птица, взметнешься вверх и полетишь над водой. Дух захватывает от такого полета.

Да, прекрасен и увлекателен этот вид спорта! Он доступен любому человеку. Не верите! Приходите на водную станцию. Один раз попробуйте надеть водные лыжи и пронесетесь по воде вслед за катером. И вы наверняка полюбите этот спорт, станете завсегдатаем водной станции.

Итак, на водные лыжи, молодежь!

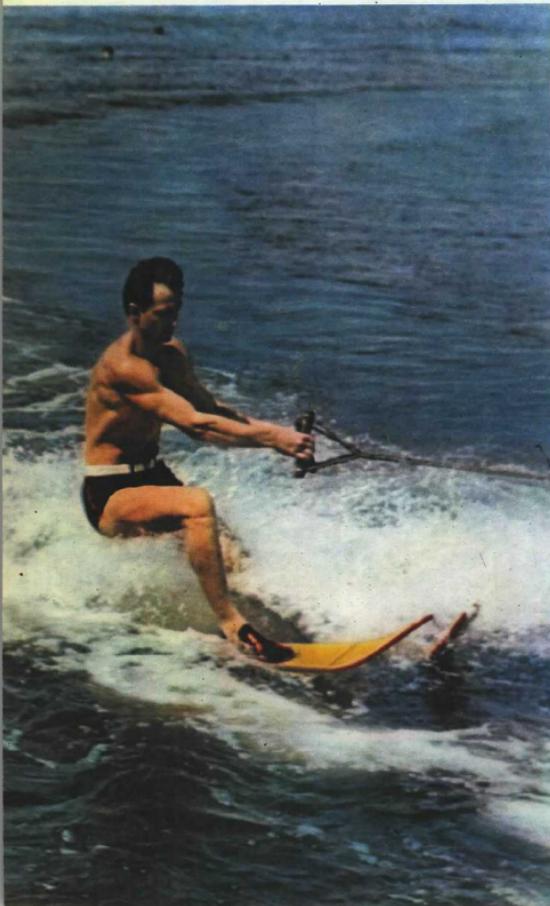

Фото В. ПЮККЕЛЯ.

